

Претенденты в президенты
Как они видят Россию в мире
стр. 3

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й ДИАЛОГ

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Семья Зверевых
Лучший в Германии —
сын лучшего в СССР стр. 16

Февраль 2018

№1(5)

С надеждой на коалицию
Как шли переговоры
о новом правительстве

стр. 3

Необходим или излишен?
Дискуссия
о «Северном потоке-2»

стр. 7

Мир, родивший войну
Леонид Млечин к 100-летию
договора в Брест-Литовске

стр. 9

Истина и память
Заметки об истории
Арсении Рогинском

стр. 13

КОНФЛИКТ

«В „минский процесс“ нужно вдохнуть жизнь!»

Процесс урегулирования на Украине необязательно идет публично.

Выход из войны ищут не только политики и вообще не только те, чьи имена значатся в информации о переговорах. Не так давно появилось обращение группы академиков, посвященное сценариям продвижения к миру в Донбассе. Что стоит за этим несколько неожиданным документом, рассказывает **Виктор Лошак**.

Среди авторов этого документа такие известные имена, как академики Александр Дынкин, Алексей Арбатов, член-корреспондент РАН Федор Войтоловский и заведомо ИМЗМО РАН Андрей Загорский... Но соавтор у них генерал армии Вячеслав Трубинов, бывший руководитель российской разведки. Написанное развивает пока, возможно, единственную идею, с которой согласны и в Москве, и в Киеве, — развернуть в Донбассе миротворческую миссию ООН. Авторы верят, что при наличии желания и политической воли подходы России и Украины в этом вопросе можно привести к общему знаменателю. Не нащупали ли этот знаменатель спецпредставители по урегулированию на востоке Украины Курт Волкер и Вячеслав Сурков и не отсюда ли их оптимизм после последних переговоров?

На первом этапе миротворческая операция может создать гарантии постепенного восстановления социаль-

но-экономических связей и экономики региона. А это куда приемлемее, чем просто замораживание конфликта и превращения Донбасса во второе Приднестровье. Задача миротворцев, которых необходимо развернуть вдоль всей линии противостояния, не противоречит минским договоренностям, а, наоборот, обеспечит эффективное их соблюдение. Важно, чтобы миротвор-

цы не только поддерживали мир, но и принуждали к нему. Но для этого у них должен быть мандат, подписанный в том числе представителями ДНР и ЛНР, с которыми сегодня украинская сторона не хочет иметь дела.

Очень тонкий вопрос — сам состав миротворческой миссии. Для Запада неприемлемо участие в ней русских, для России же — представителей США

и ряда стран НАТО. Компромисс может быть исключительно сложен. Рецетт академиком — включение в состав миссии невооруженных наблюдателей от России и Украины. Что касается вооруженных частей, то это могут быть военные из нейтральных стран: Казахстана, Сербии, Австрии, Финляндии, Швеции...

Мандат на миссию должен быть подготовлен в самой высшей инстанции — Совете Безопасности ООН. Важно и то, что рядом с военной должны существовать гуманитарные миссии, решающие невоенные аспекты минских договоренностей. Тут и выборы и формирование власти, поддержка беженцев, правопорядок и правосудие.

Что касается наиболее щепетильного для Москвы вопроса о размещении миротворцев на границе России и Украины, авторы предложения считают этот этап последним после выхода миротворцев на линию разграничения и выполнения ряда других условий минских договоренностей.

>> стр. 4

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Из выступления министра иностранных дел ФРГ Зигмара Габриэля на Мюнхенской конференции

Зигмар Габриэль

Идея устойчивой миссии голубых касок ООН на Донбассе «весьма амбициозна», признал Габриэль: «Я знаю, что представления относительно ее реализации, существующие в России и у нас, очень сильно рознятся». И тем не менее, имеет смысл продолжить диалог с русскими и украинцами и непоколебимо следовать этой идее: «Создание такой миссии, обеспечение режима прекращения огня и отвода тяжелых вооружений могут открыть возможность для пошаговой отмены санкций. Мы, немцы, и мы, европейцы, должны в таком случае предложить инвестировать и в улучшение жизни на Донбассе. А Россия должна увидеть в нас кого-то еще, помимо противника».

ВЗГЛЯД

Забытая Восточная политика

Йоханн Михаэль Меллер о перспективах российско-немецких взаимоотношений

Нет, Россия не стала второстепенной темой. Но даже на конференции по безопасности в Мюнхене, где российской политике долгие годы уделялось пристальное внимание, она почти не вызвала споров, включая слова о поэтапной отмене санкционной политики, которую немецкий министр иностранных дел Зигмар Габриэль еще раз запустил в информационное пространство, пододвигая воздушному шару. Пленим сменил тему, и словом в помещении неожиданно оказался Дональд Трамп.

Коалиционный договор — документ, рождающийся в тяжелой борьбе, призванный подготовить почву

для еще одной «большой» коалиции в ФРГ, — вдохновляет на многое, только не на новую политику в отношении России. Напротив, то, что хотя резюмируется в немногих строках, являет собой скудные остатки Восточной политики, высушенной за годы. Даже старые темы, некогда волновавшие умы, представлены разве что пунктиром. Тезисы о России как самом большом европейском соседе Германии и горячей заинтересованности немцев в хороших отношениях с ним стали настолько же риторическими, как и формальный протест против аннексии Крыма в нарушение

международного права или против дестабилизации на востоке Украины. Их упоминают и переходят к повестке дня, обычным малосодержательным фразам, строящимся на доверии и сбалансированности интересов. На симпатии это мало похоже.

Такая картина явно контрастирует с заверениями, адресованными Западу и ЕС, и с риторикой, направленной на пробуждение «товарищей» к новой европейской политике. Но оба пассажи каждый по-своему демонстрируют отсутствие реальной внешнеполитической преобразующей воли. Сильнейшая экономиче-

ская держава в Европе занята собой. Можно не сомневаться, что Эммануэль Макрон вскоре воплотит и этот пробыл и во всеуслышание заговорит о европейской ответственности на восточном направлении.

До этого момента берлинская кадровая карусель, вероятно, застрянет на имени будущего министра иностранных дел, который (или которая), как считается, должен стать универсальным оружием для всего. Но пост министра иностранных дел — это не ставка преподавателя и уж точно не игровая площадка для потерпевших фиаско председателей партий. То, что об этом забыл не кто-либо, а социал-демократы, кажется лишь насмешкой над наследием Вилли Брандта.

Йоханн Михаэль Меллер

ОТНОШЕНИЯ

Преодолеть разобщенность

Общественные контакты, общая память и стремление людей понять друг друга против несущего разобщенность политического момента — вот о чем рассуждает в материале для «Д» **Михаил Федотов**, советник президента РФ и председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Современный мир переживает кризис доверия. Он начался не вчера и закончится не завтра. Он охватил, кажется, все сферы. В отсутствие доверия лопаются банки, рушатся политические авторитеты, ломаются международные договоренности. Без доверия не может быть взаимопонимания. И наоборот. Но известная формула «я тебя насквозь вижу» вовсе не означает доверие, а, напротив, такое глубокое понимание, которое совершенно не входило в планы другой стороны. Вот почему одностороннее понимание очень далеко от взаимопонимания, когда стороны не просто понимают друг друга, даже если они говорят через переводчика, но и ясно различают системы ценностей друг друга, цели и интересы, разумные опасения и беспричинные страхи. Видя в другом врага, мы творим себе ад на земле. Всмотриваясь в другого только как в зеркало, мы рискуем оказаться в плену собственных фантазий. Но как прийти к настоящему взаимопониманию?

Можно сказать, что в той или иной форме «Петербургский диалог» всегда посвящен общественному участию, которое рассматривается как путь к взаимопониманию России и Германии. Эта тема исключительно близка мне как сопредседателю рабочей группы «Гражданское общество». Близка идеям, которые мы обсуждаем, близка по духу взаимопонимания и сотрудничества, которым мы так дорожим.

Вопреки всем перипетиям в отношениях между Россией и Западом, наши немецкие коллеги не отступают от традиции сотрудничества с российским гражданским обществом.

>> стр. 2

ПИСЬМО

Германия будет полезна ООН

Детлеф Принц, издатель «Петербургского диалога» с немецкой стороны, — о том, почему Германия хочет стать непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Летом 2018 года 72-я сессия Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке рассмотрит заявку Федеративной Республики Германия на непостоянное место в Совете Безопасности на 2019 и 2020 годы. В июне 2016 года ее подал тогдашний министр иностранных дел и нынешний федеральный президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер.

Мне как гражданину симпатична мысль, что Германия претендует на одно из освобождающихся мест. А как издателю этой газеты мне бы хотелось, воспользовавшись поводом Мюнхенской конференции по безопасности, объяснить, почему предоставление членства в Совбезе ООН нашей стране будет хорошим решением.

Федеративная Республика Германия за почти 70 лет с ее основания 23 мая 1949 года стала крупнейшей экономикой в Европе и обеспечивает сегодня 82,5 млн граждан жизнь в условиях свободы, мира, согласия, безопасности, материального и культурного благосостояния в рамках Европейского союза. Стабильностью этих пяти несущих столпов благополучной жизни наши граждане обязаны двум вещам — собственным усилиям и благожелательности своих соседей и друзей.

Частицу этой благожелательности мы, граждане и правительство ФРГ, можем и хотим «вернуть» другим. Странам, для которых наш позитивный опыт может оказаться полезен, которые еще только создают свои пять несущих столпов и хотят обеспечить гражданам возможность жизненного процветания.

Свобода: без нее все остальное ничто. Мир: без него все оказывается под вопросом. Согласие: без него немисливо мирное сосуществование. Безопасность: без нее невозможна спокойная жизнь. Благосостояние: без него невозможна достойная жизнь. Но как такое возможно? Каждый за себя и все вместе? Здесь Германия может воспользоваться той компетенцией, которая сформировалась в стране за почти 70 лет, и поделиться ею с другими.

Поэтому предоставление членства в Совбезе ООН нашей стране стало бы хорошим выбором. Именно в неспокойные времена, как сейчас, и, совершенно определенно, два последующих года — 2019-й и 2020-й — Германия была бы полезна для ООН.

Детлеф Принц

Преодолеть разобщенность

>> стр. 1

Мы это ценим и стремимся отвечать взаимностью на добрые чувства и полезные дела!

Великий русский писатель XX века Виктор Астафьев в марте 1993 года, когда судьба молодой российской демократии висела на волоске, передал мне для публикации в газете «Известия» короткое эссе. В нем были такие слова: «Русский народ всегда говорил: „Помираться собирайся, а жито сей!..“ Вот уж много лет подряд в России все идет наоборот, завелась и царит в нашем оплоумевшем Отечестве дурная, разрушительная привычка — сеять смуту в пору сева хлеба насущного и уборки урожая».

Даже чувствуя приближение смерти, крестьянин должен идти в поле, чтобы в последний раз его засеять. Чтобы в пору жатвы потомки смогли собрать урожай, а потом в положенное время снова засеять поле. И так без конца. Потому, что только работа на общее лучшее будущее может победить распад и хаос.

Казалось бы, это было доказано еще 2 тыс. лет назад. Но и сегодня есть те, которым нужны доказательства простой житейской мудрости.

Вот так и мы на «Петербургском диалоге» должны продолжать свое благородное пчелиное дело: собирать по капелькам мед взаимопонимания, работать на перспективу, сеять и возвращать семена доверия, несмотря ни на что, и прежде всего несмотря на политическую конъюнктуру. Она, эта конъюнктура, меняется, политический флюгер поворачивается то в одну, то в другую сторону, а народы остаются соседями, и люди должны оставаться людьми: «Помираться собирайся, а жито сей!»

Мы помним, какая пропасть легла в прошлом веке между нашими народами: по вине Гитлера и нацистской партии русские и немцы стояли по разные стороны фронта и стреляли друг в друга. Что может быть страшнее! Они убивали, и их убивали. И смерть собирала свой невиданно богатый урожай. Мои родители тоже были на той войне: отец командовал пехотным полком, мама была связисткой. И я знаю, что у моего друга Гернота Эрлера, сопредседателя нашей рабочей группы «Гражданское общество» с немецкой стороны, тоже кто-то из родных воевал на Восточном фронте. Да, наши предки были по разные стороны линии фронта, и это было их рук дело.

Казалось бы, пролитые океаны крови должны были навсегда сделать русских и немцев кровными врагами. Но время шло, раны зарубцовывались, сменялись поколения, и через межличностные отношения прорастали ростки взаимопонимания, а потом — доверия, сотрудничества и дружбы. Конечно, немалую роль в этом сыграли государственные мужи наших стран, но все-таки давайте признаем, что ни взаимопонимание, ни доверие, ни дружбу нельзя вести международным договором, даже если это договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Безусловно, такие договоры создавали пути, по которым люди могли идти навстречу друг другу, но главную работу делали сами люди, их объединения и союзы — одним словом, гражданское общество.

Одна из многочисленных должностей Михаила Федотова — руководитель комиссии по гражданскому обществу фонда «Петербургский диалог»

Конечно, я иногда обижаюсь на Гернота Эрлера — например, когда он долго не отвечает на мои письма. Но я не ставлю ему в вину то, к чему ни он, ни наше с ним поколение не имеют никакого отношения. В то же время я благодарен ему за ту сушеную фасоль

людей, разделяющих его представления о добре и зле, о солидарности и взаимопонимании.

Недавно в России шел ожесточенный спор вокруг выступления в Бундестаге мальчика Николая Десятченко из Нового Уренгоя. А что, собственно, сказал этот мальчик такого, что должно было шокировать некоторых представителей российской общественности? Он сказал, что увидел в Копейске на немецком кладбище, выросшем возле бывшего лагеря военнопленных, (цитирую) «могилы невинно погибших людей, которые хотели жить мирно и не желали воевать». Это цитата! И это, по сути, цитата... из Льва Толстого. Откройте «Войну и мир» и убедитесь в том, что «ежели бы все воевали только по своим убеждениям, войны бы не было». Это тоже цитата!

В этой связи обращусь к социологии. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, только 2% опрошенных в 2015 году считали, что память о Великой Отечественной войне мешает сближению России и Германии. На

против, 33% возлагали за это вину на влияние США и Евросоюза. Причем этот показатель из года в год растет: еще в 2013 году он был равен 5%, а в 2014-м — 20%. Среди факторов, мешающих нашему сближению, 13% назвали ситуацию на Украине, 9% — санкции, 7% — политическое руководство Германии и только 2% — различие наших политических систем.

В то же время на скорое улучшение германо-российских отношений рассчитывали в 2014 году 26% опрошенных, а в 2015-м — уже 32%. Напротив, ухудшение отношений предвидели в 2014 году 26% опрошенных, а в 2015-м — вдвое меньше, 13%.

И все-таки как далеки результаты этих социологических замеров от показателей взаимного доверия, которое фиксировалось исследователями всего пять лет назад. В 2012 году 61% опрошенных оценивали отношение немцев к россиянам как дружественное, а 7% — как очень дружественное. Мы обязаны сделать все, чтобы вернуть это дружбу.

Убежден, что многие проблемы в российско-германских отношениях

рождаются на кончике журналистского пера или депутатского языка. Ради острого словца или запоминающейся цитаты рушатся серьезные проекты, а в целом создается атмосфера недоверия и, следовательно, непонимания.

В этой ситуации для общественности не остается другого выхода как стать выше политиков, мыслящих исключительно в категориях геополитики и ближайших выборов. Для гражданского общества важнее реальные права реального человека. Право на справедливую оплату труда, свобода чистый воздух и свежую воду, свобода говорить все, что думаешь, право знать все, что творится на свете и так далее. Если политический деятель заботится о следующих выборах, то общественный деятель — о нынешнем и следующих поколениях.

Именно таким коллективным общественным деятелем стал наш форум. В нынешних непростых условиях «Петербургский диалог» стал одним из островков стабильности межобщественного сотрудничества, способного двигать нас вперед, не

смотря на имеющиеся, и зачастую существенные, разногласия между правительствами наших государств по отдельным политическим вопросам.

С глубоким сожалением мы признаем, что отдельные противоречия действительно имеют место: продлжается санкционное противостояние, имеются расхождения в подходах к различным проблемам международной повестки и др. Тем не менее мне вспоминаются слова нашего великого ученого и правозащитника А. Д. Сахарова, сказанные им на исходе той самой эпохи холодной войны, призраком которой особо горячие головы ныне пугают международную общественность. Стараясь своей правозащитной деятельностью предотвратить тот клинч, в который зашли отношения Советского Союза и Запада в 1980-х годах,

Видя в другом врага, мы творим себе ад на земле

он предостерегал: «Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность».

Именно разобщенность во всех ее основных проявлениях как на уровне государств, так и на межобщественном и межличностном уровнях — главная опасность современности. Остановить этот процесс — важнейшая задача, которая стоит перед гражданскими обществами наших стран.

Одна из проблем, которые мы обсуждали, — отношения в России государства и НКО. В этом году реестр «НКО — иностранных агентов» сократился практически вдвое, а число вновь включенных организаций сократилось в четыре раза. Но мы на этом не остановимся, чтобы в конечном итоге в этом списке остались только те, кто этого хочет или действительно этого заслуживает.

Еще раз сошлюсь на Сахарова: «Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством, неизмеримо возросли, и тем важнее обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем „кабинетным методом“ с негласными советниками „теневых кабинетов“». Между тем волюнтаризм, «кабинетный метод» и догматизм неизбежно становятся атрибутами государственной власти, лишенной возможности опереться на мнение и активность гражданского общества. Ведь бюрократия, если выражаться современным языком и иметь в виду дискурс сегодняшнего дня, и есть власть, с дефицитом общественного участия.

Именно потому вовлечение активных граждан в реализацию «общественного дела» должно быть максимальным: всем заинтересованным должно быть предоставлены наилучшие возможности и созданы оптимальные условия для этого.

Статья подготовлена на базе выступления на пленарном заседании 16-й конференции «Петербургского диалога»

Бюрократия... и есть власть с дефицитом общественного участия

из запасов бундесвера, которую мы варили дома на обед в начале 1990-х годов. Ее прислали немецкие благотворительные организации в московскую гимназию №13, в которой училась моя дочь. И я благодарен за это Герноту Эрлеру, хотя наверняка вовсе не он посылал эту фасоль в Россию. Но это было делом рук его поколения, делом рук нынешнего гражданского общества Германии, делом рук

СОТРУДНИЧЕСТВО

«Потсдамские встречи» под обложкой

Фонд публичной политики им. А. Горчакова издал книгу, посвященную «Потсдамским встречам» — их 20-му, юбилейному заседанию.

Павел Апрелев о книге и «Встречах» специально для «Д».

Хотя название отеля, где проходили XX «Потсдамские встречи», и стало поводом для шуток — «Титаник», сейчас, перечитывая выступления и дискуссии, собранные вместе, невольно ловишь себя на мысли об определенном провидении с именем места. Несмотря на то что премьер-министр в отставке Маттиас Платцек и исполнительный директор Фонда им. А. Горчакова Леонид Драчевский пытались придать оптимизма обмену мнениями, участники по теме выхода из кризиса отношений между Европой и Россией далеко не всегда могли их поддержать — многим казалось, будто российский-европейские отношения уже достигли дна. Но важную мысль разделили все: мы спорим сегодня ради достижения понимания и согласия в будущем.

«Потсдамские встречи» всегда были площадкой интеллектуального взаимодействия. Да и начинались они как крутые столы интеллектуалов двух стран. Разговор на них шел в основном вокруг культуры. Говоря о «Потсдамских встречах», всегда вспо-

минают имя федерального президента Романа Герцога, много сделавшего для поддержания этого форума.

На встречах всегда говорили о том, что волнует и что ждет впереди. Новые средства коммуникации, опасности старения населения, архитектура городов — темы могли быть лишь взаимно интересными. На «Потсдамских встречах», критикуя, не стеснялись говорить хорошие слова. «Меня восхищает выдающееся качество немцев помнить и правильно оценивать то, что другие пытаются в лучшем слу-

чае забыть, а в худшем — фальсифицировать», — признался Леонид Драчевский. — Немцы этого не делают, причем всей нацией. И это вызывает уважение».

Но и споры носили на редкость открытый характер, что из книги очевидно. В ответ на обвинения в ходе дискуссии в том, что Россия хотела бы распада ЕС, директор Института Европы РАН академик Алексей Громько возмутился: «Хочет ли Россия распада ЕС? Но „Брексит“ устроила не Россия. За него проголосовали подданные ее величества. И миллионы европеописцев живут тоже в самом Евросоюзе. Если почитать резолюции Европарламента, то понятно, почему и в России многие считают ЕС недружественной организацией. Например, в одной из них наш фонд «Русский мир» фигурирует наравне с ИГИЛ! Однако политическое руководство России никогда не говорило, что нам выгодно ослабление ЕС. Наоборот, речь всегда идет о том, что Москва нуждается в стабилизации отношений».

Говорили не только о политике, но и о сохранении и развитии об-

щественных отношений. Такой тонкий знаток России, как бывший посол в Москве Эрнст Йорг фон Штудниц, подчеркнул: «Диалог для преодоления кризисной ситуации необходим не только на уровне большой политики. Возможно использовать контакты на уровне общественной, гражданской деятельности». Сам же «Потсдамский диалог» на своей юбилейной встрече и дал пример поиска таких контактов, организовав рядом

«Меня восхищает выдающееся качество немцев помнить и правильно оценивать то, что другие пытаются в лучшем случае забыть, а в худшем — фальсифицировать»

с собой молодежный форум. В книге есть рецепты по сближению, выработанные собственными молодежью. Молодые уже сейчас готовы вместе участвовать в решении проблем кибербезопасности, заняться информацией и разъяснением по программам разоружения, хотя перенести

свои дискуссии на онлайн-платформы, чтобы втянуть в них сверстников. Конечно, есть тут и спорт, и обмен шутками, и взаимное участие в стартапах.

Нужно заметить, что за время санкций даже общественные дипломаты научились обходить острые вопросы, спор вокруг которых может лишь завести в тупик. Ну, например, почти нет разговоров о Крыме. Все хотя продвигания от-

ношений и, уж во всяком случае, в очных встречах, что хорошо видно в отчетах. Никто не желает конфронтации. Например, сотрудничая в области культуры, трудно напориться на мину непонимания. А вот ставя себе задачу дискутировать о будущих формах кооперации 4.0 между

двумя странами, не все понимают, где начнется кооперация, а где кончатся санкции. Кому от них хуже? Вот приведенное в сборнике мнение президента Объединенной судостроительной корпорации Алексея Рахманова: «Оказавшись в ситуации, когда нам не дали работать в партнерстве по производству агрегатов, мы создали свое производство с нуля. И Siemens потерял здесь всякие перспективы... Похожая ситуация может произойти и с дизельными двигателями...»

И все-таки, судя по сборнику, «Потсдамские встречи» общими усилиями вырабатывают важную обеим сторонам повестку. Как может выглядеть политика разрядки в сфере информационной безопасности? Какой вклад во взаимопонимание вносят региональные, коммунальные и общественные объединения? Можно ли поэтапно реализовать «Минска-2» совместить с поэтапной отменой санкций?..

Сквозь бурные политические волны корабль «Потсдамских встреч» плывет дальше. В мае Берлин примет очередную дискуссию.

ВЫБОРЫ

Внешняя политика для внутреннего пользования

Перед мартовскими президентскими выборами в России «Д» с помощью **Галины Дудиной** и **Екатерины Гробман** изучал программы кандидатов, чтобы понять, что они предлагают во внешней политике и чем хотят привлечь озабоченных этим вопросом избирателей.

Галина Дудина

Екатерина Гробман

В середине марта в России пройдут президентские выборы. Их победителя уже сегодня легко сможет назвать даже иностранец, далекий от политики: согласно всем опросам*, наибольшее шансы занять президентское кресло с 2018 по 2024 у действующего главы государства Владимира Путина.

Хотя изначально о своем желании принять участие в гонке ЦИК уведомили 70 кандидатов, не все из них смогли собрать необходимые документы и подписи. Некоторые потенциальные кандидаты, такие как оппозиционер Алексей Навальный, получили отказ в регистрации из-за судимости. В результате в гонке

Максим Сурайкин:
«Что касается Германии, нужно понимать, что они нам не друзья, и рассматривать сотрудничество в своих интересах»

участвуют восемь кандидатов: семь мужчин и одна женщина. Всего двое политиков помимо Владимира Путина могут набрать больше 5% — согласно опросам*, это кандидат от Либерально-демократической партии России и глава фракции в Госдуме Владимир Жириновский и выдвиг-

женец КПРФ директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин*.

В отличие от действующего президента, к концу февраля так и не предложившего официальной предвыборной программы, все остальные кандидаты сформулировали свои обещания и предложения в программах от девяти пунктов до десятков страниц. И внешняя политика оказалась одной из последних тем, которые, судя по их мнению, волнуют избирателя. Так, из «20 шагов» Павла Грудинина международные аспекты затрагивает только второй пункт «Восстановление экономического суверенитета России», где предлагается вернуть российский капитал из зарубежных финансовых организаций и, соответственно, ограничить доступ иностранного капитала к российскому рынку. Напомним, согласно опросу «Левада-центра», проведенному годом ранее, 41% россиян считают, что Россия и так «находится вровень с самыми влиятельными мировыми державами».

«Русский мир»

С точки зрения внешнеполитической стратегии предложенные кандидатами программы можно разделить на предложения «скептиков» и «оптимистов». «Скептики» — Владимир Жириновский, кандидат партии «Российский общенародный союз» и главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН Сергей Бабурин и кандидат от «Коммунистов России» Максим Сурайкин. Их предвыборные инициативы явно свидетельствуют, что потенциала в международном сотрудничестве они не видят. К «скептикам» можно осторожно отнести и Павла Грудинина — во всяком случае, к развитию партнерских связей с другими странами он не призывает.

Сергей Бабурин более категоричен: он предлагает ужесточить миграционное законодательство, ввести визовый режим с рядом стран СНГ, а во внешней политике сделать ставку на «Русский мир». Союзное государство России и Белоруссии и Евразийский экономический союз. Максим Сурайкин и вовсе готовится признать Приднестровье, ДНР и ЛНР и восстановить сперва «оборонительный со-

Даже ветеран борьбы за президентский пост Владимир Жириновский может рассчитывать лишь на помощь сверху

юз антиимпериалистических государств по образцу Варшавского договора, а затем и подобие СССР. «Мы будем это делать, широко поддерживая левые социалистические движения в странах бывшего соцлагеря», — пояснил господин Сурайкин «Д». — «Что касается Германии, диалог нужен со всеми, но нужно понимать, что они нам не друзья, и рассматривать сотрудничество с ними в своих интересах».

Наконец, Владимир Жириновский одно за другим предлагает порядка двух десятков populistических решений, которые в реальности могли бы сильно затруднить и отношения России с другими странами, и международные отношения внутри страны. Так, он предлагает «урвать из Уголовного кодекса антирусские статьи», «защитить русский язык», «обеспечить участие рос-

сийских артистов и спортсменов на международных конкурсах и соревнованиях», «вернуть под русские знамена все утраченные территории», защищать по всему миру христиан, ограничить количество мигрантов и продолжить политику импортозамещения. При этом господин Жириновский полагает, что такая политика способна «принести прибыль», и рассчитывает «добиться отмены всех санкций в отношении России».

Как в Китае

«Оптимисты», которые во внешней политике, похоже, надеются, на лучшее будущее, — это кандидат от «Яблока» председатель федерального политического комитета партии и профессор ВШЭ Григорий Явлинский, кандидат Партии роста, бизнесмен и уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов и кандидат партии «Гражданская инициатива» телеведущая Ксения Собчак.

Так, Григорий Явлинский говорит о том, что миграционные про-

блемы необходимо решать комплексно и с соблюдением прав человека, а в числе его предполагаемых первых пяти шагов главное место занимает прекращение противостояния с Украиной (далее следует готовность к нормализации диалога с Европейским союзом и США). «Россия — европейская страна. Наши естественные партнеры и союзники — европейские державы, демократические и процветающие страны. В интересах России — сильный, а не слабый Европейский союз», — уверена Ксения Собчак. Впрочем, как и у «скептиков», ряд шагов «оптимистов» вызывает вопросы — например, крайне сложной дипломатической задачей выглядит идея референдума о будущем Крыма, «порядок которого (референдума — «Д») должен быть согласован Россией, Украиной и международным сообществом».

По мнению политолога, главы фонда «Минченко Консалтинг» Евгения Минченко, на общество все еще влияет фактор так называемого крым-

ского консенсуса — одобрения действия властей на фоне «исторического возвращения Крыма». «Избиратели считают, что сильная сторона Путина — это внешняя политика. Зачем сражаться с ним на том поле, где он сильнее всего? В случае с Собчак это попытка встроиться в инфраструктуру поддержки внешнеполитического блока Демократической партии США. Поэтому риторика относительно России в ее устах совпадает с американ-

Ксения Собчак:
«В интересах России сильный, а не слабый Европейский союз»

скими «демократами» практически дословно, — считает господин Минченко. — Но это задача не электоральная, а элитная».

В программе Бориса Титова говорится о важности европейских и азиатских рынков и привлечении иностранных технологических инвестиций и иностранных преподавателей. «Главной целью нашего поведения на внешнеполитической арене должно стать обеспечение благоприятных условий для внутреннего развития. Нам остро необходимы трансфер западных технологий, западные длинные кредиты и инвестиции, приближенная к западной правовая система. А это обеспечивается внутриполитической стабильностью, спокойной и предсказуемой внешней политикой», — пояснил он «Д», приводя в пример Китай. При этом, как и два других «оптимиста», господин Титов уверен: «Россия, несмотря на всю свою специфику, сущностно европейская страна».

* См., например, опрос, проведенный фондом «Общественное мнение» среди граждан РФ старше 18 лет методом интервью по месту жительства 11 февраля 2018 года. Выборка составила 3000 респондентов из 207 населенных пунктов. Статистическая погрешность не превышает при показателе более 10% ±2,5%, при показателе 5–10% ±1,5%, при показателе 2–5% ±1,1%, при показателе менее 2% ±0,7%.

ВЛАСТЬ

Берлинское молчание

Пять месяцев спустя после выборов в бундестаг в Берлине новое правительство все еще не сформировано. Но, похоже, повторению большой коалиции быть. О перспективах сотрудничества для «Д» рассказывает **Лутц Лихтенбергер**.

Лутц Лихтенбергер

Страна ждет, каким будет ее новое правительство. До 2 марта члены СДПГ смогут на голосовании высказаться о повторном создании большой коалиции с Союзом ХДС/ХСС во главе с канцлером Ангелой Меркель. Но, похоже, новой большой коалиции быть. Правда, прежде, чем это стало возможным, немцы стали свидетелями целой серии волнующих ночей в духе телесериала «Карточный дом».

Первая драма завершилась тем, что Ангеле Меркель после долгих и тяжелых недель в ноябре все же не удалось сформировать так называемую ямайскую, черно-желто-зеленую, коалицию из христианских демократов и социалистов (Союз ХДС/ХСС), либерал-демократов (Свободная демократическая партия) и экологов («Союз 90/Зеленые»). Изначально парламентарии не сомневались, что эти четыре партии сумеют прийти к согласию. Но незадолго до завершения переговоров либералы объявили о своем выходе — Меркель не готова должным образом считаться с ними, заявили они, и обиженно удалились в угол. За этим снова последовали недели предварительных переговоров и зондирования между Союзом ХДС/ХСС и СДПГ. Напомним, сразу после своего поражения на выборах социал-демократы выразили твердую решимость уйти в оппозицию. Но внезапно их партия вновь оказалась востребованной. Новая большая коалиция из ХДС/ХСС и СДПГ представляла единственно возможную.

Однако партийцы уже не хотели повторения вынужденного брака с могущественной Меркель, казавшегося им обременительным и приведшим к постепенной утрате доверия избирателей к СДПГ. С Мартином Шульцем в качестве кандидата в канцлеры социал-демократы набрали всего 20,5% голосов, поте-

Переговоры будущей коалиции, как и ожидалось, уперлись в проблему распределения министерских кресел

ряв больше 5% по сравнению с предыдущими выборами. У многих из них было сильное желание уйти в оппозицию, чтобы «восстановить силы».

После неожиданного краха «ямайской коалиции» вчерашние политические противники вновь воззвали к «ответственности» СДПГ

Штайнмайер заявил, что как президент не даст согласия на перевыборы парламента, без чего они невозможны

за судьбу страны. Но партия не спешила заявить о готовности «служить Германии», пока не последовало жесткое внушение о недопустимости категоричного и легкомысленного самоустранения, сделанное федеральным президентом и социал-демократом Франком Вальтером Штайнмайером, который вплоть

до начала 2017 года сам состоял в большой коалиции. Штайнмайер заявил, что как президент не даст согласия на перевыборы, без чего они невозможны. Идено о создании правительства меньшинства в ХДС/ХСС тоже отвергли: по их мнению, Германия не может быть дееспособной внутри страны и в Европе без стабильного правительства.

Слова Штайнмайера возымели действие, и СДПГ начала переговоры — с Союзом ХДС/ХСС и прежде всего с самой собой. Партийный съезд наконец одобрил 56% голосов вступление в коалиционные переговоры. Результатом вскоре стали 179 страниц коалиционного договора — политического документа, не имеющего юридической силы. Он изобилует мягкими формулировками: стороны «хотят», «стремятся», «планируют» разумное и целесообразное, одновременно откладывая, отсрочивая, забывая другое.

Соглашение по внешнеполитическим вопросам гласит: немецкая политика безопасности должна стать «более самостоятельной и дееспособной», военный бюджет должен расти теми же темпами, что и расходы на помощь развивающимся странам, немецкий контингент в Афганистане надлежит увеличить (сейчас мандат распространяется на 980 немецких военнослужащих).

Потенциальные партнеры по коалиции заявляют об открытости к предложенным французским президентом Эммануэлем Макроном реформам еврозоны, но не излагают своего видения таких реформ. Европе необходимо повышать свою привлекательность для инвесторов, и потому «коалиционеры» призывают согласовать вопросы корпоративного налогообложения в ЕС. Протекционизм, изоляционизм и национализм они отвергают, равно как и постепенное расширение Евросоюза.

В самом взрывоопасном комплексе вопросов — политике в отношении беженцев — партии согласовали несколько шагов, которые, впрочем, сводятся к осторожному ограничению. При этом основное право человека на предоставление убежища остается неприкосновенным. Выдворяется предлагается быстрее, Алжир, Марокко и Тунис — объявить безопасными странами происхождения. До этого момента все шло по деловому.

Атмосфера начала накаляться, когда в последний час ХДС во главе с Ангелой Меркель, председателем ХСС Хорст Зеехофер и СДПГ Мартина Шульца дошли до распределения постов в кабинете. Социал-демократы заявили свои претензии на три больших и важных министерства: иностранных дел, финансов, а также труда и социальных вопросов. На такие большие уступки ХДС и ХСС идти не хотели. Вся затея оказалась на грани срыва. Потенциальные партнеры по коалиции на несколько часов словно потеряли дар речи. «Я даже не думал, что люди могут так долго молчать», — признался позднее Зеехофер.

После продолжавшихся до утра консультаций христианские партии наконец уступили. Для Зеехофера, который рассматривал сам возглавить одно из трех важных министерств, были расширены компетенции Министерства внутренних дел — вопросами строительства и «родины».

Престижный пост главы МИДа Шульца «за резервировал» за собой, что означало выход из игры нынешнего министра Зигмара Габриэля. Не далее как в ноябре Шульца хотел исключить возможность новой большой коалиции решением президиума партии. Кроме того, он заявил, что не видит себя в кабинете, который будет возглавлять Меркель. Однако под конец переговоров с Союзом ХДС/ХСС Шульца был готов уступить председательство

в партии Андреа Налес и взамен возглавить МИД. Но для этого ему не хватило поддержки внутри партии: за предшествующие недели репутация Шульца и уровень доверия к нему сильно пострадали, поскольку ему приходилось корректировать одно за другим высказывание за другим.

Тем не менее Налес и кандидат на пост министра финансов Олаф Шольц (вместе они составляют новый властный центр СДПГ) пошли на такую сделку. Однако на утро после объявления о рокировке постов давление со стороны земельных ячеек СДПГ резко возросло. Не прошло и двух дней, как Шульца, доведен-

Шульца, доведенный до грани нервного срыва, пожертвовал креслом министра. Это может стать концом его политической карьеры, хотя недавно в нем видели спасителя СДПГ

ный до грани нервного срыва, пожертвовал креслом министра. Вероятно, это станет концом его политической карьеры, хотя еще в марте 2017 года в нем видели спасителя СДПГ. Скорее вынужденная, чем добровольная жертва Шульца уже не могла умиротворить партийцев. В СДПГ с новой силой разгорелась борьба за должность главы МИДа. Зигмар Габриэль едва ли имеет большие шансы сохранить этот пост (решение ожидается уже после сдачи номера в печать. — «Д»).

Этот вопрос будет стоять и перед участниками опроса СДПГ. В немецкой столице партийные стратеги и профессиональные наблюдатели не сомневаются, что большинство из 463 723 «товарищей» высказалось за участие в правительственной коалиции. В 2013 году аналогичное решение поддержали почти 76% партийцев. Но, как в хорошем эпизоде «Карточного дома», до последнего момента нужно быть готовым к драматическому повороту сюжета.

КОНФЛИКТ

«В „минский процесс“ нужно вдохнуть жизнь!»

>> стр. 1

Как шла выработка политических рецептов и их согласование сторонами — об этом разговор с одним из главных идеологов процесса, академиком РАН, президентом ИМЭМО им. Е. М. Примакова **Александром Дынкиным.**

О своем очень близком видении выхода из донбасского кризиса специально для нашего издания написала комментарий группа сотрудников офиса по сотрудничеству и миру в Европе Фонда имени Фридриха Эберта во главе с Рейнхардом Крумом.

— В чем вы, Александр Александрович, видите самые сложные точки переговоров сегодня? Где именно взгляды наши и украинские прямо противоположны при всем понимании того, что РФ не является стороной переговоров?

— Петр Алексеевич Порошенко относительно недавно заявил, что он должен оставаться у власти до тех пор, пока продолжают вооруженные действия на востоке Украины. Такой подход говорит сам за себя. Контрпродуктивен также и последний закон Рады по Донбассу. Вместе с тем и Москва, и Киев в принципе согласны с развертыванием миротворческой миссии ООН. Хотят и по-разному понимают ее содержание. Украинская сторона настаивает на том, что государственная граница России и Украины сразу с началом операции по поддержанию мира (ОПМ) должна перейти под международный контроль. С этим категорически не согласен. Живы в памяти преступления националистов в Одессе, не расследован до конца снайперский огонь по демонстрантам на Крещатике в феврале 2014 года. Да и недавний многотысячный парад не контролируемых правительством формирований в Киеве — все это говорит о том, что нужен поэтапный подход к расширению миротворческой операции. По мере установления эффективного режима прекращения огня, отвода из зоны безопасности тяжелых вооружений и, конечно, при надежном мониторинге и верификации этих событий можно думать о расширении зоны действия миротворцев. На первом же этапе стоило бы начать с разветвления ОПМ по обе стороны (скажем, 10 км) от линии соприкосновения сторон, как это звучало в российских предложениях.

— Как родилась инициатива? Участвовали ли в ее выработке зарубежные партнеры?

— Инициатива родилась давно — весной 2014 года, в разгар боевых действий. Ее смысл заключался в том, чтобы переключить внимание от эскалации войны, наращивания взаимных обвинений к поиску стратегии выхода. Любые вооруженные действия рано или поздно заканчиваются миром. Помимо этого профессионального понимания было и чисто эмоциональное чувство. Мои родители приехали еще до войны учиться в Москву с Украины: мама — из Запорожья, отец — из Харькова. Поэтому брату-близнецу воспринималось особенно тяжело. Часто бываю в Ростове и вижу, как страдают люди, в том числе сотни тысяч беженцев с Донбасса. Знаю не понаслышке, как комбайнеры приграничных районов Ростовской области убирали урожай в касках и бронжилетах под обстрелом украинской артиллерии, как неделями круглосуточно работали сельские больницы Куйбышевского и других районов Ростовской области, принимая беженцев, раненых детей и женщин.

Поэтому весной 2014 года, когда в ИМЭМО приехал один из лучших американских экспертов по России, Том Грем, я предложил ему собрать российско-американских экспертов высокого уровня и подумать над сценариями выхода из тупика. Нам помог МИД Финляндии, предоставив возможности для конфиденциальной встречи. Так появилась «программа Бойсто» — по названию острова, где мы провели полтора дня. Ее горячо поддержал мой учитель Евгений Максимович Примаков и посоветовал опубликовать. Мы это сделали 26 августа 2014 года одновременно в «Коммерсанте» и Atlantic. Поднялся страшный шум в Вашингтоне, моментально появилось письмо протеста с более чем 80 подписями разных деятелей, включая, конечно, и наших ультралибералов. А в Киеве вообще истерика — «Мюнхенский договор», продажа интересов «Незалежной», «война до победного конца» и т. д. Повторю, и в Москве далеко не все радовались.

Но уже 3 сентября 2014 года появилась «мирный план Путина», а 5 сентября — «Минск-1». «Дыхание войны» было сбито. Интенсивность боевых действий ненадолго ослабла. Потом они возобновились, но идея преодоления кризиса стартовала.

«Нам помог МИД Финляндии, предоставив возможности для конфиденциальной встречи. Так появилась „программа Бойсто“ — по названию острова, где мы провели полтора дня»

— То есть вы считаете, что в «минский процесс» еще можно вдохнуть жизнь?

— Безусловно! Что бы ни утверждали оппоненты, в этих соглашениях содержится большинство фундаментальных основ примирения. И прекращение огня, и амнистия участникам конфликта, и обмен пленными, и расширение полномочий местных органов власти, и русский язык, и модальности полного восстановления социально-экономиче-

Лидерам сепаратистов (на фото в центре Александр Захарченко) воевать пока проще, чем вести переговоры

ских связей региона с Украиной, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и много чего еще. Более того, действует «нормандский формат» взаимодействия: Франция, Германия, Украина, Россия. Продолжаются российско-американские консультации Сурков—Волкер. И все это на основе минских соглашений.

— Может ли «замораживание конфликта», об опасности чего вы предупреждаете, произойти на нынешней стадии?

— Этого нельзя исключать. Уже более 40 лет заморожен конфликт на Кипре. Но превращение Донбасса в еще одно Приднестровье — только в десять раз больше — не решение проблемы, а перекладывание ее на будущее поколение. Такой сценарий приведет к деформации социально-экономического развития Донбасса, а также приграничных областей России и Украины. Слабым лучом надежды является то, что в 2017 году взаимная торговля этих двух стран выросла на 40% по сравнению с предыдущим годом. Жизнь должна взять свое.

— Когда вы говорите о разворачивании миротворцев по обе стороны линии противостояния, то какое количество сил и средств вы имеете в виду?

— Нынешняя линия противостояния насчитывает больше 300 км. По обе стороны от нее развернуты серьезные вооруженные формирования. Думаю, что миротворческий контингент меньше 20–30 тыс. человек не справится. Это должны быть дееспособные, адек-

ватно вооруженные офицеры и солдаты. Конечно, хорошо, чтобы в их составе был и российский контингент. Но тогда потребуют своего участия и американцы. Реалистично, думаю, это должны быть миротворцы из нейтральных стран: Австрия, Швейцария, Сербия, Ирландия. Важно договориться о принципах его формирования. Если и страны ОДКБ и НАТО, тогда такие, как Казахстан, Белоруссия и, скажем Испания и Норвегия — максимально нейтральные. Очевидно, что нельзя доверять эту миссию полякам и прибалтам. Важно, чьи силы будут лидировать в миротворческой операции. Мое предпочтение — Финляндия. Но это дело дипломатов и военных. Может статься, что некоторые страны вообще не согласятся направлять своих военнослужащих.

— Ваши предложения предполагают сложный переговорный процесс. Способны ли на него, на ваш взгляд, руководители ДНР и ЛНР?

— Если они думают о судьбах, нормальной жизни миллионов людей, тогда, думаю, способны. Конечно, желательно участие представителей ДНР и ЛНР на консультациях в Нью-Йорке, в ООН. Предвижу, что Украина и США будут категорически против. Но только одного согласия Украины для развертывания миротворческой операции недостаточно. Миротворческая доктрина ООН требует согласия всех принимающих сторон, и в особенности тех, от которых зависит безопасность персонала миссии. Без подписания типового меморандума с Украиной, ДНР и ЛНР ни одно государство просто не направит свой контингент в зону конфликта. Этого пока не хотят понять

в Киеве, но понимают в столицах стран — постоянных членов СБ ООН. Важно, разъяснить это украинскому руководству.

— Миротворцы «должны пресекать случаи нарушения условий прекращения огня. Как вообще должно происходить принуждение к миру?»

— Главное — добрая воля сторон, согласие участников конфликта на полное перемирие и развод тяжелой техники. После этого, как показывает опыт миротворческой деятельности, нельзя исключать возникновение отдельных нарушений и очагов конфликта. Если СБ ООН согласует мандат миротворцев на подавление таких «спойлеров» — они будут иметь право это делать.

— На ваш взгляд, настроения и механизмы принятия ООН решений, поляризация Совета Безопасности могут объединить всех необходимых членов ООН на создание в Донбассе миротворческой, а затем и гуманитарной миссии?

— В последней американской доктрине национальной безопасности Россия и Китай названы «ревизионистскими державами». Читаю это, как то, что только эти две страны не следуют в фарватере Вашингтона. Поэтому, если будет согласие России и США, другие европейские члены СБ его поддержат. Совсем не вижу оснований для возражений Пекина.

— Есть ли в мире позитивный пример, по которому можно равнять восточноукраинское урегулирование?

— Прямые аналогии всегда ущербны. Каждый несчастлив по-своему. Ооновские миротворцы были относительно успешны в Камбодже и Намибии. Конфликт в Северной Ирландии был улажен без привлечения ООН.

КОММЕНТАРИЙ

«Обе стороны преследуют разные цели»

Как появилась идея с миротворцами и в какие проблемы упирается ее решение?

Свой комментарий прислали редакции сотрудники офиса по сотрудничеству и миру в Европе Фонда имени Фридриха Эберта **Рейнхард Крумм, Симон Вайсс и Марсель Рётинг.**

Кто?

С момента начала массовых протестов на киевском Майдане и последовавших за ними событий на Украине все мы видим серьезные нарушения структуры безопасности и миропорядка в Европе. Следствие — постоянно растущая нестабильность в отношениях России как с Украиной, так и со странами Запада.

С момента подписания минских соглашений («Комплекс мер по выполнению минских соглашений») в 2015 году, предлагавших план по мирному урегулированию конфликта на Востоке Украины, прошло три года, однако они так и остались не более чем документом, закрепляющим статус-кво в зоне конфликта. Чтобы изменить ситуацию и достичь целей, обозначенных в минских соглашениях, выработано достаточно широкое предложение по интернационализации конфликта в Донбассе. Суть его во введении вооруженной миротворческой миссии Организации Объединенных Наций (ООН). Первой с такой инициативой выступила Украина, почитавшая, что достигнутые в Минске соглашения ей не выгодны.

Россия и пророссийские сепаратисты на Донбассе оставили без внимания инициативу Киева, которую быстро поддержали Германия и Франция (страны—участницы «норманд-

ской четверки»). Прежде всего опасаясь того, что Киев использует инициативу для выхода из урегулирования конфликта в рамках минских договоренностей. Однако позиция России достаточно быстро изменилась, и 5 сентября 2017 года Москва подхватила идею введения миротворцев ООН в регион.

Что?

Основа предложения — это размещение контингента миротворческой миссии ООН, направленной на поддержку работы миссии наблюдателей ОБСЕ по контролю за выполнением всех пунктов «Минска-2». Миротворческая миссия должна быть прочной. Это означает возможность в случае необходимости применить оружие в целях предотвращения эскалации военного конфликта между украинскими войсками и отрядами сепаратистов в Донбассе.

Однако теперь Киев больше не поддерживает идею о миротворцах. Причиной в том, что первоначальное предложение Москвы предполагало размещение миротворческой миссии лишь вдоль линии соприкосновения.

Где?

Согласно предложению Москвы, контингент миротворцев ООН должен располагаться вдоль всей 470-кило-

метровой линии соприкосновения, а его основной обязанностью должна быть охрана миссии наблюдателей ОБСЕ. Таким образом, территориальное ограничение на размещение миротворцев ООН со стороны Москвы было расширено. Однако еще в сентябре прошлого года президент Рос-

Для начала в качестве первого шага обеим сторонам было бы неплохо начать переговоры о миротворческой миссии ООН

сии Владимир Путин упомянул в телефонном разговоре с канцлером Германии Ангелой Меркель, что допускает расположение миротворцев и в других местах.

Киев же стремится разместить миротворческую миссию вдоль украинско-российской границы, чтобы пресечь незаконную торговлю и оборот оружия между Россией и сепаратистами. Такой вариант, в свою очередь, отвергает Россия.

Для чего?

Целью миротворческой миссии ООН является сопровождение процесса реализации минских соглашений от 12

февраля 2015 года, нежели создание процесса по решению конфликта, параллельного «Минску-2». То же самое подчеркивает и Россия.

Напротив, нам кажется: миротворческая миссия должна воспрепятствовать замораживанию конфликта в Донбассе. А такой новый импульс

приобретения для «минского урегулирования» нужен как никогда. Пока ни встречи Германии, Франции, России и Украины («нормандская четверка»), ни двусторонние переговоры спецпредставителя США по Украине Курта Волкера с помощником президента России Владиславом Сурковым не смогли продвинуть реализацию ни одного из 13 пунктов минских соглашений.

И Россия, и Украина выражают заинтересованность в миротворческой миссии и рассчитывают тем самым положить начало мирному урегулированию конфликта. Однако обе стороны преследуют при этом

разные цели, что по-прежнему затрудняет поиск единого решения.

Сейчас речь идет о поэтапном трехступенчатом введении миссии ООН, что предполагает постепенное расширение контроля миссией вплоть до украинско-российской границы. Для Москвы размещение контингента ООН в Донбассе — первый шаг для реализации всего комплекса мер по выполнению минских соглашений. Кроме того, речь идет и о вовлечении мятежных областей Донецка и Луганска в качестве участников в последующие раунды переговоров.

Для Киева же миротворцы ООН — первый шаг на пути к восстановлению контроля над своей территорией, после чего можно будет приступить к реализации соглашения. Но на основании нового закона и не включая сепаратистов в процесс переговоров.

Для начала в качестве первого шага обеим сторонам было бы неплохо начать переговоры о миротворческой миссии ООН. В ходе их можно было бы рассмотреть различные точки зрения, определить цели и договориться о ее составе. В то же время страны «нормандской четверки» могли бы начать обсуждение вопроса финансирования миссии. Уже одна эта инициатива смогла бы стать мерой по повышению доверия и первым шагом к

улучшению условий жизни людей по обе стороны линии соприкосновения. Следующим же шагом должен стать отвод тяжелого вооружения и воинских частей с целью достижения основной задачи — реализации минских соглашений.

И Германия, и Франция должны быть заинтересованы не только поддержать инициативу по введению миротворческой миссии в Донбасс, но и способствовать ее реализации. В недавно заключенном коалиционном договоре о создании нового правительства Германии записано: «Началом разрешения конфликта должен стать отвод тяжелого вооружения и воинских частей». Далее: «Реализацию данных процессов должна обеспечить миссия Организации Объединенных Наций».

С похожей формулировкой, как и в статье российских ученых, выступил и Европейский союз. Реакция на предложение начать переговоры, сделанное Германией и Францией от имени ЕС, покажет реальные цели, которые преследует Россия: либо она стремится разрешить конфликт так, чтобы восстановить государственную целостность Украины, либо же намерением Москвы является замораживание конфликта и создание буферной зоны между Россией и странами Европейского союза и НАТО.

СКЕПТИК

Обманчивое спокойствие

«„Минск“ не работает и работать не будет», — считает один из ведущих немецких специалистов по Восточной Европе, Райнхард Везер, политический редактор газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung.

Райнхард Везер

Ежедневные отчеты Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине фиксируют постоянное возвратно-поступательное движение: количество нарушений режима прекращения огня по сравнению с предшествующим днем то растет, то снижается. О какой-то определенной направленности говорить не приходится, налицо практически неизменная волнообразная динамика с редкими скачками вверх и вниз. Политическая ситуация вокруг конфликта на востоке Украины на излете четвертого года войны под стать ситуации на ее полях: моменты нарастающей напряженности чередуются с сигналами деэскалации. Впрочем, есть и отличие: колебания стали сильнее, после того как российский президент Владимир Путин в сентябре прошлого года предложил миссию ООН в Донбассе.

Таким образом, впервые со времени переговоров в Минске в феврале 2015 года всерьез прозвучало предложение, не закрепленное в соглашениях, достигнутых «нормандским форматом» в составе Германии, Франции, Украины и России. После временного зстоя, который заполнился исключительно спорами об истолковании неточного во многих пунктах минского документа, казалось, открылась возможность если не к разрешению конфликта, то хотя бы к улучшению ситуации с безопасностью, а значит, и положения людей в зоне боевых действий. Само предложение относительно миссии ООН было не новым — новым и неожиданным было лишь то, что оно посту-

пало из Москвы, до этого не желавшей слышать о миротворцах ООН.

Надежды, пробужденные инициативой Владимира Путина, не сбылись. Переговоры о мандате миссии ООН превратились лишь во второй театр дипломатической позиционной войны между Москвой, с одной стороны, и Западом и Украиной — с другой. Обмен пленными между Украиной и так называемыми сепаратистами в конце декабря и другие потенциально позитивные сигналы загнули без дальнейших последствий.

То же самое относится пока что и к тем событиям, которые могли бы привести к дестабилизации или эскалации. В последние месяцы они тоже имели место, например переворот в Луганской народной республике, отзыв российских офицеров из российско-украинского Совместного центра по координации и контролю (СЦКК), объявление о поставках Иштатами оружия Украине и, наконец, принятие в конце января украинской Радой закона о реинтеграции оккупированных территорий. Но за всем тем, что происходило в прошедшие месяцы, никаких реальных изменений ни к лучшему, ни к худшему не последовало.

Главную причину этого следует искать в Москве. Российское руководство в 2014 году принесло войну на территорию Украины, и оно же является единственной стороной конфликта, в чьих руках эту войну остановить.

Однако продолжающаяся военная и экономическая поддержка так называемых народных республик — ДНР

через существенные политические, экономические, социальные и психологические издержки гноящейся раны войны для Украины. Если украинские выборы в 2019 году приведут

С другой стороны, российское руководство сейчас тоже не заинтересовано в эскалации на востоке Украины. Первое в свете события, успех которого крайне важен для Владимира Путина и его окружения: чемпионат мира по футболу пройдет в июне—июле текущего года. Любое обострение ситуации ляжет густой тенью на престижный проект, а в экстремальном случае и вовсе поставит его под вопрос. Второе, совершенно бесспорно, то, что Евросоюзу по мере увеличения продолжительности конфликта становится все труднее сохранять единство позиции по вопросу о санкциях. Интенсификация военных действий, вероятно, позволила бы ЕС вновь сплотить ряды. Так зачем рос-

сийскому руководству способствовать этому?

Украинские политики со своей стороны тоже все лучше приспосабливаются к положению в Донбассе, изменить которое они все равно не в силах. Для президента Петра Порошенко и других олигархов продолжающаяся война служит оправданием стремлению затормозить или даже обратить вспять реформы юстиции, могущие стать помехой для их власти и для их бизнеса. Вместе с тем война, как в старые времена, позволяет делать хороший бизнес на стыке государства и собственных карманов, причем его нетрудно подать под патриотическим соусом: нужда армии можно оправдывать существенные расходы. Для будущего ук-

Трудно сказать, верят ли сегодня в выполнимость того, что подписали три года назад, сами участники минских договоренностей

раины от такого сползания к старым шаблонам сегодня исходит опасность, как минимум не меньшая, чем связанная с ежедневными перестрелками на восточном фронте.

Но интерес к сохранению статус-кво, присутствующий с обеих сторон, не имеет ничего общего со стабильностью. Все стороны формально еще продолжают придерживаться минских соглашений от февраля 2015 года, поскольку ничего другого у них нет. Но всем понятно, что эти соглашения не работают и работать не будут, пока не произойдет изменений в российской позиции.

Единственная заслуга минских соглашений, которую, однако, не стоит недооценивать, заключается в том, что они остановили открытую войну. Но с тех пор прогресса в реализации этих соглашений практически не было. Ни положения относительно отвода тяжелых вооружений от линии фронта, ни политические составляющие не были выполнены даже в первом приближении.

В той мере, в которой текст трехлетней давности рассматривается сторонами конфликта исключительно как мертвый документ, усиливается опасность новой эскалации — даже притом, что это не входит в намерения самих сторон конфликта. Один из факторов риска — бизнес-интересы и борьба за власть между преступными группировками, с самого начала игравшими в «народных республиках» большую роль. Однако локальный инцидент может превратиться в более масштабный пожар и под воздействием случайностей, недоразумений или ошибочных оценок, тем более что с отъездом российских офицеров из СЦКК прямого канала коммуникации не стало. Ежедневное возвратно-поступательное движение в количестве происшествий в Донбассе быстро может перерасти в большую волну насилия.

Украинские политики все лучше приспосабливаются к положению в Донбассе, изменить которое они все равно не в силах

и ЛНР — показывает, что Кремль хочет сохранить конфликт. Для него Донбасс — суть средство, позволяющее и впредь влиять на ситуацию на Украине. В настоящий момент влиять исключительно опосредованно —

к еще более туманным или к принципиально иным соотношениям сил во власти. Донбасс может и вовсе вновь стать рычагом для более прямого российского воздействия на политику в Киеве.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Два Киева одной Украины

В новостях Киев часто выглядит городом, который россиянам лучше избегать. То по центру украинской столицы маршем пройдут грозные и никому не подчиняющиеся «национальные дружины», то радикалы безнаказанно разгромят Российский центр науки и культуры. Специальный корреспондент „Ъ“ Владимир Соловьев провёл неделю в Киеве и рассказал «Д» о городе, живущем в двух реальностях, каждая из которых может приятно и неприятно удивить.

Владимир Соловьев

Киев не для русских

— Хороший русский — мертвый русский. — громко высказался прохожий и сплюнул себе под ноги.

Он проходил по Борисоглебской улице мимо здания Россотрудничества, которое несколько минут назад закончили забрасывать камнями, яйцами и банками с томатной пастой активисты «Добровольного движения Организации украинских националистов». Кроме разбитых стекол они оставили после себя надпись на фасаде «Смерть России».

Российский центр науки и культуры в тот уикенд дважды пострадал от налетчиков. Первый раз националисты сразу из трех организаций — «Правого сектора» (запрещен в РФ), С14 и «Традиций и порядка» — пришли сюда в субботу, 17 февраля. Они без проблем попали внутрь центра, расписали его внутри граффити («Это вам за Крым», «Геть ФСБ», «Смерть России»), растоптали и сожгли российский триколор. Обвинив главу киевского представительства Россотрудничества Константина Воробьева в том, что под его крышей здесь орудуют агенты спецслужб России, они спокойно ушли — полицейские никого не задерживали.

Визит активистов ОУН, которые громили центр в воскресенье, 18 февраля, тоже остался без последствий для громких антироссийских гостей: полиция не мешала погрому, а когда он закончился, спецназовцы сопроводили националистов на Майдан, откуда они пришли, забрасывая по пути камнями отделения Сбербанка и Альфа-банка.

У лишившегося стекол Сбербанка два немногочисленных охранника,

В феврале в Киеве громили банки с российскими названиями (несмотря на то что работают и обслуживаются в них жители Украины), а также проводили акцию в память погибших во время «революции достоинства» (2013–2014 годы). Майдан был украшен расписанными в те дни строительными касками

не уберечь своих объект, обсуждали инцидент:

— Ну и кому это нужно?
— Бред. Наши люди ведь здесь работают.

Их диалог был будничным, будто ничего экстраординарного не произошло. Так обычно говорят о погоде. И действительно, акции националистов для многих здесь стали хоть и неприятным, но привычным явлением.

— Традиционная история. Это происходит, как только появляется повод. Или когда кто-то из националистов хочет попиариться, привлечь к себе внимание. Это спланированная пиар-акция, говорит глава киевского центра прикладных политических исследований «Пента» Владимир Фесенко.

В этот раз, судя по всему, поводом была годовщина трагических событий на Майдане, которую отмечали в те дни в украинской столице. Владимир Фесенко уверен, что перед президентскими и парламентскими выборами, намеченными на 2019 год, националисты активизируются.

— По мере приближения к выборам такие инциденты неизбежны.

Националисты и патриоты будут свои мускулы показывать, — предсказывает политолог.

Киев здорового человека

То, что громкие антироссийские выступления — пиар и повод продемонстрировать собственные возможности, признают сами националисты. Встретившийся со мной активист «Правого сектора», согласившийся говорить на условиях анонимности, даже бравировал тем, что

или с Россией ассоциирующиеся. И ничего личного.

Как это выглядит со стороны, никто или не задумывается, или намеренно делает это в самый неудобный для властей момент. В дни, когда произошли нападения на Россотрудничество, в Мюнхене проходила ежегодная конференция по безопасности. Президент Украины Петр Порошенко говорил там о необходимости сдерживания России и называл Донбасс форпостом ЕС.

— Мы знали, что оуновцы придут туда в воскресенье и что там будет полиция. И сыграли на опережение.

Получается, что это у них такое соревнование: кто эффективнее разгромит что-нибудь российское

в доказательство продемонстрировал флаг Евросоюза, привезенный украинскими военными из Авдеевки. А уже на следующий день в центре Киева националисты жгли российский флаг. И новость об этом если не затмила мюнхенскую речь господина Порошенко, то точно стала неприятным дополнением к его выступлению.

— Они (националисты. — «Д») сделали подарок российской пропаганде, — признает Владимир Фесенко. Депутат Верховной рады Мустафа Найем, избравшийся в парламент от «Блока Петра Порошенко», но при этом часто и резко критикующий президента, считает, что силу и влияние украинских радикалов сильно преувеличивают.

— Все радикально правые организации в 2014 году не прошли в парламент. В самый пик войны. Они просто не прошли, — говорит депутат. — Сейчас, когда война идет, радикализация должна продолжаться, правые должны не просто вставать, они крушить все должны. Но даже сейчас они не имеют пока шансов иметь какое-то большое представительство в парламенте. Вот это реальность, это сухие факты.

По словам депутата, нужно еще учитывать отношение общества к радикалам.

— Если вы спросите в Киеве, как люди к этому относятся, то плохо, — говорит он, называя это признаком здорового общества.

В подтверждение нормальности он приводит в пример себя:

— Я вот не этнический украинец. И я депутат в этой стране. Мне никогда ни на одном публичном выступлении никто не говорил: ты не украинец.

За время пребывания в Киеве я ни разу не столкнулся с каким-то специальным отношением к себе как к российскому журналисту. При пересечении границы в аэропорту Жульны не просто не возникло никаких проблем, к которым я внутренне был готов, но девушку-пограничницу вовсе не интересовала цель моего визита на Украину. Не проявляли ко мне специального отношения и вооруженные бойцы, дежурившие у проходной на входе в Верховную раду, которым я показывал свой российский паспорт, и полицейские, охранявшие вход в здание Верховного суда.

Еще одним открытием стал недавний обнародованный соцопрос американского International Republican Institute, проводившийся в конце 2017 года. Респондентов среди прочего просили оценить их отношение к десяти разным странам, в числе которых США, отдельные члены ЕС и Евросоюз в целом и Россия. Шкала ответов следующая: «очень тепло», «тепло», «нейтрально», «холодно», «очень холодно», «затруднилась ответить».

По данным опроса, «очень тепло» к ЕС относятся 9%, «тепло» — 38%, «нейтрально» — 45%, «холодно» и «очень холодно» — 5% и 1%, соответственно (2% затруднились ответить). По поводу США картина такая: «очень тепло» — 9%, «тепло» — 31%, «нейтрально» — 47%, а «холодно» и «очень холодно» — 8% и 2%. Еще 3% не ответили или не смогли сформулировать свое отношение.

Ответы по поводу России выглядят так: 4% — «очень тепло», 14% — «тепло», 31% — «нейтрально», 22% — «очень холодно», 26% — «холодно» (3% опрошенных затруднились ответить).

Получается, что почти 50% в целом нормально относятся к РФ. Это лучше, чем можно было ожидать, учитывая, что происходило между двумя странами с 2014 года и продолжает происходить сейчас. Можно только догадываться, какими были бы эти цифры, не случись войны в Донбассе.

ТЕХНОЛОГИИ

Цифра в повестке

Цифровизация экономики, наверное, одна из самых популярных тем у современных политиков. Германия и Россия не исключение. Как взаимодействуют и как могут взаимодействовать тут наши страны — об этом специально для «Д» заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов**.

Владислав Белов

Германия занимается темой цифровизации с середины нулевых годов — начало было положено внедрением инновационного государственного частного партнерства в рамках стратегии «Высокие технологии». В конце 2013 года частью коалиционного договора между блоком ХДС/ХСС и СДПГ стала «Цифровая повестка дня 2014–2017», в которой были

Будущее правительство Германии, не стоит сомневаться, продолжит цифровое наступление

принципы взаимодействия государственных ведомств, предпринимателей, профсоюзов, науки и общества в сфере цифровой экономики. Ее основные цели — в более тесном взаимодействии информационно-коммуникационного сектора и традиционных отраслей производства, отслеживании новых форм цифровой жизни. Было создано Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры. В целях стимулирования использования цифровых технологий вместе с Федеральным министерством образования и научных исследований и Федеральным министерством экономики и энергетики новое ведомство разработало «Информационную и коммуникационную технологическую стратегию». Она предусматривает расширение необходимой инфраструктуры, ускоренное развитие новых цифровых технологий, а также, кстати, обеспечение кибербезопасности и защиту от промышленного шпионажа.

Составной частью «Повестки» стала «Индустриальная стратегия». Еще в 2011 году ФРГ первой обосновала причины индустриальной революции, сформулировала ее содержание, а затем выдвинула концепцию своевременной адаптации не-

мецкой промышленности к грядущим инновационным и технологическим вызовам. Был разработан комплекс государственных мер по поддержке бизнеса, в первую очередь малого и среднего. Была создана специальная сетевая коммуникационная платформа «Plattform Industrie 4.0». Многие партнеры (они же конкуренты) Германии последовали ее примеру и приняли аналогичные программы: в Нидерландах это Smart Factory, во Франции — Alliance Industrie du Futur, в Великобритании — High Value Manufacturing Catapult, в Италии — Fabbrica del Futuro, в Чехии — Prumysl 4.0. Всего в Евросоюзе насчитывается более 30 похожих национальных инициатив, а Еврокомиссия при поддержке Германии предложила собственную стратегию

нацию деятельности бизнеса, научного сообщества и общественных объединений.

Несмотря на успехи в сфере цифровизации, немецкое и российское государства с точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий и готовности к переходу к цифровой экономике отстают от стран-лидеров (Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, США и др.). Примечательно, что Россия опережает Евросоюз, в том числе Германию, по доступности широкополосной связи. Лучшие позиции у нашей страны и по наличию специалистов.

В связи с этим многообещающей для обеих стран становится международная кооперация в цифровой области. Германия достаточно далеко продвинулась в этом направлении, в первую очередь в рамках стратегии «Индустрия 4.0». Здесь ее основными партнерами являются Китай, США, Франция, Япония, Южная Корея и Израиль.

К сожалению, с точки зрения взаимодействия в сфере цифровизации ФРГ и Россия находятся в начале пути. Практические примеры пока немногочисленны. В июне 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), а позже в рамках традиционной промышленной Ганноверской ярмарки на повестке были вопросы идентификации российского и германского рынков цифровой экономики и поиска моделей взаимодействия предпринимателей в этой сфере.

Одним из результатов стало подписание в начале июня 2017 года Восточным комитетом немецкой экономики соглашения с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) о создании совместной платформы по обмену ноу-хау и обсуждению германо-российских коллаборационных проектов в области цифровизации, а также по созданию демонстрационного центра. Среди прочего договоренности предполагают внедрение концепции «Цифровое предприятие» и создание цифровых энергетических систем, включая технологии Smart Grid.

На последнем ПМЭФе достигнуты важные соглашения на пред-

И в России, и в Германии растет интерес к цифровой экономике

принимательском уровне. СамКАЗ и Siemens AG договорились использовать ключевые инновационные решения концепции «Индустрия 4.0». Немецкие цифровые подходы и технологии позволят российскому автопроизводителю повысить свои конкурентные преимущества. Оборудование будет модернизироваться в рамках программы «Цифровое производство» и «Умная фабрика». Отметим, что в России Siemens AG активно сотрудничает с Санкт-Петербургским госуниверситетом. Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом и Немецко-русским институтом современных технологий в Казани.

Важным стало активное участие России в мероприятиях саммита «двадцатки», посвященных цифровизации. Его председателем в 2017 году была Германия. Накануне основной встречи в Гамбурге в начале июля президент Владимир Путин опубликовал статью в немецкой газете Handelsblatt, где обратил внимание на то, что благодаря Китаю и Германии G20 стала уделять «больше внимания цифровой экономике как одному из источников роста и новому фактору глобального управления». Российский лидер дал достаточно четкое и ясное послание немецкому политическому и экономическому истеблишменту в сфере дигитализации: Россия готова к далеко идущему и взаимовыгодному сотрудничеству.

Продвинутой кооперации на уровне экономических министерств пока мало. Существуют

лишь договоренности о взаимодействии, о необходимости отбора приоритетных проектов. Первый шаг сделан буквально в нынешнем месяце на организованной РСПП «Неделе российского бизнеса». Тут стартовала германо-российская инициатива по цифровизации экономики. С немецкой стороны участвуют Siemens и SAP, а также Внешнеторговая палата и Восточный комитет германской экономики. С российской — «Ростелеком» и «Цифра», входящая в ГК «Ренова», центр «Сколково» и РСПП. Экспертам поручено определить направления цифровой кооперации.

В конце прошлого года ведущие российские компании основали некоммерческую организацию «Цифровая экономика»

Отмечу, что немецко-китайское институциональное сотрудничество в этом направлении ушло далеко вперед. Но в силу специфики китайского партнера (о чем мы уже говорили в одном из номеров «Д») Германия вряд ли сможет получить от него такой же положительный эффект, как от возможной кооперации с Россией. Что можно предпринять в контексте российско-германской цифровой кооперации?

Во-первых, нужно определить механизмы координации. Начать можно с инновационного промышленного партнерства на уровне малого и среднего бизнеса. Необходимо привлечь российские (в первую очередь) крупные компаний к сотрудничеству с немецкими, работающими в сфере информатизации и инноваций. Не обойтись без совместных образовательных и исследовательских программ в сфере цифровой экономики. России и Германии давно пора глубоко кооперироваться в области защиты данных, безопасности киберфизических промышленных систем, в том числе в сфере борьбы с киберпреступностью.

Во всем этом нам не обойтись без общих «дорожных карт», учитывающих особенности цифровизации в обеих странах и возможности для синхронизации не только производственных процессов, стандартов и безопасности, но и защиты прав на интеллектуальную собственность. Полезны были бы совместные инновационные лаборатории, например по исследованию вопросов взаимодействия роботов и человека.

В обеих странах уже определились компании-лидеры в сфере промышленной цифровизации, появляются все больше «лучших практик», активно развиваются государственные и частные механизмы поддержки тех, кто способен к двустороннему сотрудничеству. С российской стороны активное участие в реализации предложенных выше инициатив могли бы принять недавно созданные специализированные структуры Российско-германской внешнеторговой палаты и РСПП.

ПРОГНОЗ

Пристегните ремни

Перспектива не радует: мировой экономике вот-вот опять станет дурно.

Японский политик, экономист и дипломат **Акио Кавато** считает, что коснется это и рубля, и евро, и юаня, и особенно доллара.

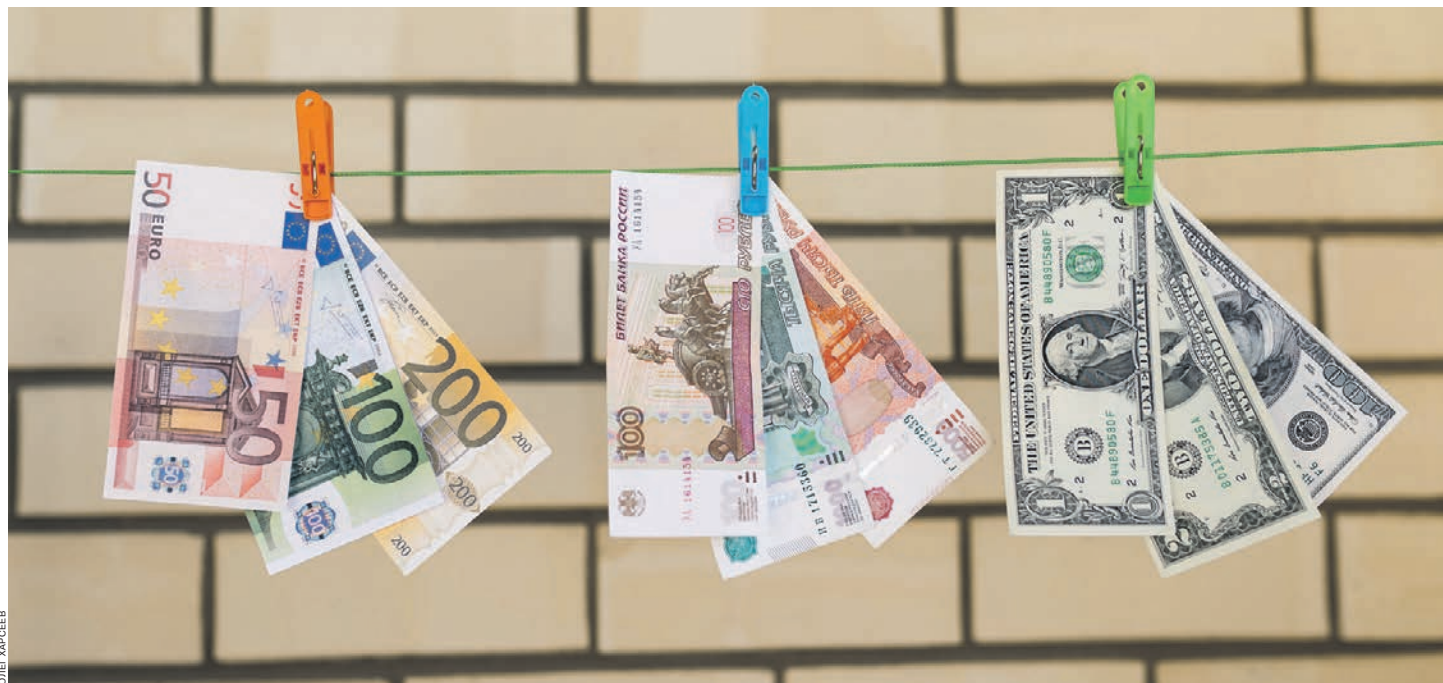

Акио Кавато

Пока ключевые мировые игроки заняты политическими играми (Россия увлечена президентскими выборами, США увязли в противостоянии между двумя ведущими партиями, а Китай — в попытках чрезмерной централизации власти), над горизонтом нависает угроза очередного глобального экономического потрясения, триггером которой станет американская «рампономика».

После финансового кризиса в 2008 году экономика США находилась в процессе восстановления. Правда, сначала преимущества этого процесса были монополизированы малочисленными богатыми, но в последнее время это ощутили многие: уровень зарплат обычных работников тоже начал подниматься, в течение прошлого года безработица находилась на уровне ниже 5%, что можно назвать полной занятостью населения. А президент Трамп продолжает подливать масло в перегретую экономику. Он недавно протаскил грандиозную налоговую реформу: предприниматели и население будут пользоваться уменьшением налогов (фигурирует сумма \$1,5 трлн) в течение десяти лет. Это означает неизбежный скачок и без того растущих инвестиций и потребления.

В то же время Трамп намерен сохранять объем госрасходов, несмотря на кардинальное уменьшение налоговых поступлений: его правительство планирует выпуск гособлигаций (на сумму \$1 трлн за год), разрабатывается грандиозный план по строительству и ремонту объектов инфраструктуры (речь идет о \$1,7 трлн за десять лет). Последствия очевидны: обе меры будут всасывать ресурсы на финансовом рынке, подталкивая уровень процентной ставки под потолок.

Сегодняшний экономический курс США может поставить под вопрос ценность денег самых разных стран

Америка, как правило, увеличивает импорт, когда ее экономика в хорошем состоянии: спрос увеличивается, но товары производятся за границей. И в этот раз торговый дефицит США уже на рекордном уровне. Последствия также очевидны: складывается пресловутый двойной дефицит, то есть финансовый вкюпе с торговым. Напоминает ситуацию 1985 года, когда доллар под давлением финансовых спекуляций был девальвирован в половину (по отношению к японской иене). Вот и теперь: курс доллара за последние месяцы начинает сползать вниз. А на этот тренд накладываются и другие моменты: возникает перспектива существенного падения стоимости активов банков и других финансовых учреждений во всем мире, что задушит финансовую деятельность (так уже было в 2008-м). Механика проста: форсированный выпуск американских гособлигаций может привести к резкому падению их стоимости, а уменьшение стоимости разных облигаций

будет свертывать стоимость банковских активов, и тогда банки не смогут ни выдавать новые ссуды, ни погашать старые долги.

После кризиса 2008 года многие утверждали, что наступил конец однополюсного мира во главе с США, что Китай вскоре должен опередить Америку по объему ВВП. Но не сбылся этот прогноз. Даже сегодня Китай все время поглядывает на твиты Трампа и де-

Если китайская экономика, которая во многом зависит от США, не справится со следующими витками мировой депрессии, то китайская политика ей точно не поможет

монстративно ужесточает санкции против Северной Кореи, опасаясь, как бы американцы одним ударом не срубили китайские экспортеры в США. Ведь это основной двигатель китайского экономического роста.

Положение не лучше и у других. Мировая экономика без долларов по-прежнему не крутится (китайский юань так и остается неконвертируемым), а оформление большинства сделок проводится через американские банки. Более того, сразу после финансового краха в 2008-м центральные банки во всем мире обратились к Федеральному резервному банку (ФРБ) США и попросили доллары взамен своей валюты (своповские сделки).

На этот раз случится то же самое: ФРБ будет действовать как фактический мировой центральный банк. Противно? Да, но что поделаешь? Ожидаемо и другое: теперь девальвация американских долларов будет с известными и удобными только для Америки последствиями. Стоит напомнить: после резкой девальвации доллара в 1985-м США удалось увеличить объем (в долларах) своих экспортов в два раза в течение пяти лет, что стимулировало внутреннее промышленное производ-

ство. США не потеряли свою производственную базу. И в этот раз будет так же: США форсированным образом сократят торговые дефициты по отношению к Китаю, Германии, Японии и будут увеличивать свой экспорт.

На старте этого процесса, правда, девальвация доллара вызовет временную аномалию: объем китайской экономики подскочит в долларовом выражении, и на короткое время будет казаться, что Китай обгоняет США в экономике. Но не стоит обольщаться — лучше вспомнить жалкую судьбу Японии: по схожей схеме в середине 1980-х объем японского ВВП догнал американский, и казалось, будто японцы выкупают все земли США. Но Япония, утратившая параллельно преимущества выгодных экспортов в США, чтобы удержаться на плаву, должна была поднимать свою экономику за счет стимулирования внутреннего спроса. Кончилось плачевно: японцы «стимулировали» самих себя, пока экономика не рухнула из-за перегрева.

Китаю сегодня уготована подобная судьба. При кризисе в 2008 году китайское руководство спасало свою экономику от резкого падения экспортов в США схожим способом — увеличивая финансовые расходы и наращивая выдачу банковских ссуд (всего на сумму \$600 млрд). За этот счет Китай построил эфемерное процветание, которое сейчас импонирует всему миру. Но на самом деле большая часть впрыснутых денег утекла за границу, накопились плохие долги, которые в любой момент могут задушить экономику.

Более того, китайская политическая ситуация все это может усугубить: чрезмерная концентрация власти у руководства Си Цзиньпина напоминает времена Горбачева, когда несколько человек во властной верхушке инициировали перестройку, а на местах процветал саботаж. И если китайская экономика, которая во многом зависит от США, не сможет справиться со следующими волнами мировой депрессии, то китайская политика ей уж точно не поможет.

Для России все это что значит? Представить несложно: как только мировая экономика сорвется в новую депрессию, цены на нефть и другое сырье снова рухнут. И если прошлые десятилетия сегодняшней российской власти сопровождалось нефтяным бумом, то нынешнее окажется другим.

ДИСКУССИЯ

Избыточен и политически фатален

Планы строительства «Северного потока-2» вызывают в Германии жаркие споры. Два немецких эксперта дают свои оценки проекта.

Каковы аргументы тех, кто за, и тех, кто против? С критикой — **Ральф Фюкс**, директор недавно созданного берлинского Центра либерального модерн, ранее председатель близкого к партии «Зеленые» Фонда имени Генриха Бёлля.

Ральф Фюкс

Если следовать логике сторонников второго «Северного потока» — еще двух ниток газопровода для доставки российского газа в Европу по дну Балтийского моря — все это начинание является исключительно энергетически разумным и политически безобидным. «Северный поток-2» должен повысить энергетическую безопасность ЕС — сделать, еще Советский Союз был надежным поставщиком энергоносителей. К тому же это чисто коммерческий проект — Еврокомиссия следует держаться в стороне и не вмешиваться самовольно в вопросы энергетического суверенитета немцев. Протестую, ваша честь!

В «Стратегии ЕС по достижению энергетической безопасности», утвержденной Еврокомиссией в 2014 году, четко названы три цели: повышение производства электричества из первичных источников, диверсификация стран-поставщиков и путей поставок, общая позиция стран ЕС перед третьими государствами. «Северный поток-2» идет вразрез со всеми тремя. Проект делает ставку на рост импорта природного газа в ЕС. Он усилит зависимость от России, на долю которой уже приходится около 30% поставок и которая с открытием лидирует по объемам экспорта газа в ЕС. К тому же он вносит серьезный разлад в ряды членов ЕС. Национальная ограниченность, с которой коалиция из СДПГ, Союза ХДС/ХСС и Восточного комитета немецкой экономики продвигает его вопреки сопротивлению Еврокомиссии, становится насмешкой над заявлениями Берлина в приверженности Европе. В глазах поляков, прибалтов или скандинавов «Северный поток-2» — это еще одна одиночная кампания, проводимая немцами без согласования с соседями по Европе.

Газопровод мощностью до 55 куб. м в год с инвестициями в €9–10 млрд строится на десятки лет. Экономический расчет возводит на том, что потребление природного газа в ЕС в долгосрочной перспективе будет расти. Для сегодняш-

«Северный поток-2» готовится, но пойдут ли по этим трубам газ — вопрос, пока не имеющий окончательного ответа

них потребностей он просто избыточен. Загрузка «Северного потока-1» в 2015 году составила всего 71%. К этому добавляются резервные мощности континентальной системы газопроводов и растущие мощности СПГ-терминалов, рассчитанных на перспективные потребности. Ни сегодня, ни завтра дефицита мощностей для импорта газа нет и не будет. Для загрузки «Северного потока-2» потребуются либо колоссальный рост потребления газа в ЕС, либо вытеснение других поставщиков и путей транспортировки. Ни первое, ни второе не отвечает интересам европейцев, зато вполне отвечает интересам «Газпрома» соотаварищи.

Рост потребления природного газа в долгосрочной перспективе несовместим с климатическими целями ЕС. Последние предполагают мас-

штабную декарбонизацию энергетического сектора до середины текущего столетия. Поэтому вместо того, чтобы на десятилетия закреплять свою зависимость от путей транспортировки ископаемых энергоносителей, ЕС должен стремиться к максимальной гибкости в вопросах источников закупок и путей транспортировки. Спрос на газ ввиду поэтапно-

последовательном повышении энергоэффективности жилья и промышленности, а также в замене природного газа синтетическим (водородом и метаном), получаемым за счет избыточной электроэнергии из возобновляемых источников. Чем выше будет доля ветровой и солнечной энергетики в европейском энергетическом коктейле, тем острее бу-

Существует куда более дешевая альтернатива второму газопроводу по дну Балтийского моря — это модернизация континентальной газотранспортной системы

дет стоять вопрос о преобразовании избыточной электрической энергии. Зацикленность на импорт природного газа станет тормозом для развития альтернативных технологий будущего в промышленных масштабах.

Кроме того, две новые нитки должны пересечь несколько экологических весьма неустойчивых территорий. Их прокладка станет серьезным вмешательством в морскую биосферу. Природоохранные организации критикуют предполагаемый маршрут и поверхностную оценку воздействия на окружающую среду.

Утверждать, будто «Северный поток-2» — чисто коммерческий проект, слишком наивно. Нужно зажмурить оба глаза, чтобы не замечать, что этот газопровод есть часть геополитической игры Кремля. Его цель — исключить Украину и Польшу в качестве транзитных стран, закрепить европейскую зависимость от энергетического импорта из России и вбить клин в ЕС. Пока в Европе нет единой стратегической энергетической политики, российская сторона продолжает расширять свою энергетическую империю. Часть этой игры — стратегический выбор площадок для новых АЭС, которые должны бу-

дут экспортировать электричество в Евросоюз, как, например, станции у белорусско-литовской границы и в Калининграде мощностью 2,4 тыс. МВт каждая.

«Газпром» не просто концерн, как другие. Вместе с «Роснефтью» он создает экономическую базу для режима в Москве. Нефть и газ — это важнейшие источники доходов российского государства и важнейшие кормушки для обогащения властной элиты. Вместе с тем «Газпром» и

Утверждать, будто «Северный поток-2» — чисто коммерческий проект, слишком наивно

«Роснефть» находятся в центре экономических сетей и политических связей Кремля в Европе. Неслучайно экс-канцлер Герхард Шредер у них на зарплате, ведь он их самый эффективный лоббист. При этом экономические и политические интересы идут рука об руку.

Существует куда более дешевая альтернатива второму газопроводу по дну Балтийского моря — это модернизация континентальной газотранспортной системы. Она могла бы стать многосторонним проектом на благо всем. Если Украина и Польша будут выключены из цепочки поставок российского газа в Западную Европу, они лишатся доходов от транзита, а это миллиарды евро. Кроме того, Кремль сможет в любой момент перекрыть им газовый кран, не рискуя своими экспортными поставками в целом. Украина станет еще более уязвимой для российской политики угроз. И это тоже политическое измерение «Северного потока-2».

Если кто хочет делать ставку на кооперативную систему европейского энергоснабжения, он не должен потакать кремлевской политике «разделяй и властвуй». Это в полной мере относится и к Германии. Среди центрально- и восточноевропейских соседей немцев существует вполне обоснованное критическое восприятие новой версии оси Берлин—Москва, игнорирующей их интересы и опасения. «Северный поток-2» — пробный камень, который покажет, насколько серьезно Германия относится к собственным заявлениям из разряда «больше Европы».

МНЕНИЕ

Сами делают то, в чем обвиняют Россию

Энергетика давно стала политическим оружием в отношениях между Россией и Европой.

О том, стоит ли продолжать такую традицию ее использования в ситуации со строительством «Северного потока-2», — сторонник проекта **Фридберт Флюгер**, в прошлом статс-секретарь в Министерстве обороны, а сейчас глава Европейского центра энергетической и сырьевой безопасности (EUCERS) при Лондонском королевском колледже.

Фридберт Флюгер

При всей полярности мнений в дискуссии вокруг «Северного потока-2» каждая из сторон после тщательного осмысления выдвигает некие легитимные аргументы. Поэтому важно отбросить апокалиптические сценарии, вернуться к здравому смыслу и разговаривать трезво. Спорными остаются четыре решающих вопроса.

Противники «Северного потока-2» заверяют, что европейская энергетическая безопасность уже под угрозой из-за непомерной зависимости от российского газа. Как и в контексте энергетического сотрудничества в прошлом, например сделки «Газ в обмен на трубы» между СССР и ФРГ в 1970-е годы, протестуют в первую очередь Вашингтон — видимо, по причине собственной убежденности, что Россия и без того удовлетворяет большую часть европейского спроса на газ. В реальности доля России, часто раздуваемая в США, колеблется между четвертью и третью.

Еще важнее, что после украинских газовых кризисов 2006 и 2009

годов, приведших в некоторых центрально- и восточноевропейских странах к серьезным сокращениям поставок и вызвавших тревогу, ЕС принял решительные меры к повышению собственной энергетической безопасности за счет резкой диверсификации. Результатом явился сбалансированный газовый рынок с высоким уровнем гибкости и без ограничительных целевых оговорок, с новыми трансграничными трубопроводами, газохранилищами, мощностями обратных потоков и более чем 30 европейскими СПГ-терминалами для импорта, покрывающими больше половины газовых потребностей ЕС. Если всего десять лет назад ЕС

Важно отбросить апокалиптические сценарии, вернуться к здравому смыслу и разговаривать трезво

гипотетически еще мог быть уязвимым для шантажа, то сегодня мы видим куда более совершенную энергетическую инфраструктуру, практически исключающую возможность использовать газ в качестве оружия.

Прогнозы европейского спроса на газ тоже вызывают споры. Разве победное шествие возобновляе-

мых источников и меры к повышению энергоэффективности не приводят к избыточности дополнительных импортных мощностей? Недавно, 24 ноября 2017 года, еврокомиссар по вопросам климата и энергетики Мигель Ариас Каньете в одном выступлении дал понять, что нет: «В контексте усилий по декарбонизации газ должен сыграть важную роль (и... „Б“) будет дополнять собой различные возобновляемые источники энергии и заменять неэкологичные виды топлива».

В краткосрочной и среднесрочной перспективе ЕС по-прежнему будет нуждаться в больших объемах газа — низкоуглеродного, но ископаемого топлива для нужд транспорта и судоходства, а также для замены угля в котлах ТЭЦ. Но даже если его потребление в ЕС не изменится, потребности в импорте возрастут в силу снижения доступности собственных европейских ресурсов. Так, объемы добычи в Нидерландах с 81 млрд куб. м в 2013 году упали до 47 млрд куб. м в 2016-м.

Противники «Северного потока-2» сомневаются и в экономической оправданности проекта. Однако шансы на европейском рынке природного газа видит не только Россия. К нынешним и будущим конкурентам помимо России относятся Норвегия, Катар, Иран, Азербайджан и не в последнюю очередь США с их индустрией сланцевого газа. А недавно Израиль, Кипр, Греция и Италия подписали меморандум о строительстве самого длинного подводного газопровода для поставок

в ЕС до 16 млрд куб. м в год на расстоянии до 2 тыс. км. И так, не только Россия верит, что ЕС будет оставаться привлекательным рынком сбыта природного газа.

Для Европы это отрадная новость. Растущий и разноплановый газовый портфель повышает не только энергобезопасность, но и уровень конкуренции, что способствует установлению доступных тарифов для домохозяйств и промышленных предприятий. Значимость высокого уровня интеграции и гибкости европейского газового рынка проявилась в конце прошлого года после досадного взрыва на газотранспортном хабе в австрийском Баумгартене, негативно отразившегося на рынках от Италии до Великобритании. Случившееся сразу же привело к закупке объемов СПГ. К слову, этот заказ достался российскому конкуренту «Газпрома» компании НОВАТЭК, которая за несколько дней до этого торжественно запустила свой завод сжиженного газа в рамках проекта «Ямал СПГ». По счастью, в Великобританию российский газ в итоге все же не понадобился, ведь сегодня в нем еще острее нуждается другая страна — США. Зазначенные объемы были оперативно отгружены в Бостон, чтобы восполнить дефицит поставок в условиях особенно холодной зимы на Восточном побережье.

Далее поднимается вопрос об оправданности субсидий на высококапитом европейском газовом рынке. Но пока инвесторы самостоятельно несут расходы и риски, как в случае с «Северным пото-

ком-2», а не стремятся переложить их на правительства и налогоплательщиков, потребитель должен радоваться каждой дополнительной молекуле газа вне зависимости от ее происхождения.

Политикам ЕС и США стоит дважды подумать, прежде чем делать то, в чем они обвиняют Россию: использовать энергетику как политическое оружие

Но, даже если «Северный поток-2» может быть обоснован экономически и не угрожает европейской энергетической безопасности, некоторых критиков он не устраивает с геополитических позиций. Разве не в интересах ЕС проявить твердость и, воспрепятствовав строительству «Северного потока-2», дать однозначный ответ на российские посягательства на Украину и где бы то ни было? Вместо того чтобы вознаграждать «Газпром» дополнительным доступом на собственный рынок? Но если так, то мы, европейцы, должны ясно сформулировать все это, а не искать правые предлоги.

Кроме того, остановка «Северного потока-2» не поможет Украине. В одном исследовании EUCERS при Лондонском королевском колледже Андреа Голдтау показывает, что страна действительно лишится транзитных доходов, если большая часть газа для Западной Европы пойдет в обход ее территории. С другой стороны, новые западные возможности импорта газа усилят украинские позиции на переговорах по цене и приведут к снижению ее газовых счетов. И это не сенсация: ввод в эксплуатацию литовского плавучего СПГ-терминала в Клайпеде в 2014 году сразу привел к 20-процентному снижению цены на импорт природного газа из России — раньше, чем существенные объемы сжиженного газа дошли до балтийского государства.

Политикам в ЕС и США стоит дважды подумать, прежде чем делать то самое, в чем они обвиняют Россию: использовать энергетику как политическое оружие. Газопроводы, такие как «Северный поток-2», не означают готовность покориться России. Они отражают взаимную зависимость, игравшую долгое время (в том числе в периоды величайших конфликтов) стабилизирующую роль в отношениях с Россией. Даже в самые проблемные фазы холодной войны энергетика оставалась единственной значимой сферой надежного и честного сотрудничества между Востоком и Западом. ЕС и США поступают правильно, если снова вернут эту дискуссию в спокойное и рассудительное русло.

Годовщина

Дважды по 10 315 дней

Больше 28 лет Берлин был разделен стеной. Больше 28 лет назад Берлинской стены не стало. Однако сегодня в Европе снова поднимают голову старые демоны тоталитаризма. О перспективах реставрации авторитарного начала «Д» рассказывает **Франк Хофманн**.

Франк Хофманн

5 февраля 2018 года. Вполне возможно, что эта дата не привлекла к себе особого внимания даже в самом Берлине. И тем не менее для мегаполиса, некогда разделенного надвое, она имеет особенное значение. Она говорит нам об интеграции и надежде, о молодости, новом поколении берлинцев, уже не знающих, где именно проходила стена и где они сейчас, на старом Западе или на новом Востоке. 5 февраля 2018 года Берлин прожил без стены столько же дней, сколько городу пришлось мириться с этим позорным архитектурным клеймом. 10 315 дней простояла конструкция, посредством которой Эрих Хонеккер якобы хотел отгородить Западный Берлин и построил тюрьму прежде всего для граждан самой ГДР. 10 315 дней прошли с 13 августа 1961 года и до той счастливой ночи 9 ноября 1989 года, когда разделенный город вновь объединился. Другие 10 315 дней с этого момента истекли 5 февраля 2018 года.

В мемориальном комплексе «Берлинская стена» на Бернауэрштрассе — музее под открытым небом протяженностью чуть больше километра — несколько сотен туристов и группы школьников ежедневно вспоминают ужасы, связанные с этим сооружением. Родители показывают детям, что творилось, когда город с миллионным населением был разделен кирпично-бетонным монстром, самострелами, противотанковыми укреплениями и приказом открывать огонь на поражение, в результате чего семьи и друзья почти 30 лет существовали практически в параллельных мирах.

Эрих Хонеккер был секретарем ЦК СЕ-ПГ, отвечавшим за вопросы безопасности, в частности за операцией «Роза» — строительство стены посреди города. Этим дело не ограничилось: став генеральным секретарем СЕ-ПГ в 1971 году, Хонеккер продолжил возвращать бетонное потомство. Появилось еще одно поколение — стена получила свою серую внешность. На последние усовершенствования, запланированные на конец 1980-х годов, не хватило средств: ГДР была в изнеможении. Экономически, морально седые старцы во главе восточногерманского государства рабочих и крестьян не знали, чем ответить на перемены в СССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев с его перестройкой и гласностью дал старт переменам, приведшим к свободе мнений. Он призвал обсуждать проблемы ради спасения социализма. Число восточных немцев, подавших ходатайства о выезде, неуклонно росло, стена стала прозрачнее. Давление в котле под названием ГДР усиливалось.

Это тоже можно увидеть сегодня в экспозиции на Бернауэрштрассе и в Музее дворца слез у станции «Фридрихштрассе». В центре внимания — прошлое. На Фридрихштрассе посетители могут пройти через бывшие окошки паспортного контроля, где все западногерманские туристы, приезжавшие в Берлин, получали представление о немецком тоталитаризме конца XX века по суровым манерам гдэрэровских пограничников перед обязательным обменом валюты.

Это случилось 10 365 дней назад и не забудется Германией и всей Европой никогда

Гости Берлина проявляют большой интерес к этому музею. Но причин для страха у них сегодня нет. Неподдельное волнение они испытывают, как правило, лишь тогда, когда, как прошлым летом, их снова не пускают на наблюдательную вышку мемориального комплекса, поскольку лестницу в очередной раз пора ремонтировать. Старая караульная вышка пограничников Национальной народной армии и парочка фрагментов стены, сохранившихся напротив нее, очень востребова-

ли с потайными укрытиями для пассажиров, специальные лестницы, летательные аппараты, с помощью которых люди рассчитывали пересечь границу. Подавленность, страх, которые она вызывала, остались в истории.

Но европейская история, увенчавшаяся ее строительством и появлением самого известного манифеста холодной войны, вновь на повестке дня. Эта история, в XX веке приведшая к двум катастрофам мировых войн и холокосту, 28 лет спустя после падения Берлинской стены и 56 лет спустя после ее строительства напоминает о себе в полную силу. То, что мир с правым популистом в Вашингтонском Белом доме и Европа с политикой

Берлин. В восточной части города в 1990 году за несколько месяцев были заняты около 120 домов, практически пустовавших. Художники, экзистенциалисты, любители философии со всего мира, а также молодые жители Западного Берлина, не желавшие платить арендную плату, несколько лет экспериментировали с новыми жизненными концепциями.

Символом этого стал арт-центр «Тахелес» на Ораниенбургерштрассе. Российские художники в духе операции рыцарей ножа и кинжала устроили на заднем дворе инсталляцию из двух истребителей МиГ, не особо задумываясь, насколько это позволительно, ведь искусство можно все. В Берлине принцип everything goes (дозволено все) претворялся в жизнь.

Годы спустя некоторые эксперты пришли к мысли, что эта акция могла быть расценена как нарушение закона о контроле над вооружением. Но к тому времени художники уже снова сидели на упакованных чемоданах. Это был период, когда государственная жажда все зарегулировать захлебывалась в масштабах задач. Кто мог выявлять факты незаконного подключения к сетям и бесплатного потребления электричества, когда этим занимались в каждом втором доме, поскольку гдэрэровская экономика потерпела крах?

В центре Берлина среди недели как будто наступали выходные, когда диджей без гонимых, при свечах и всякий раз в новом месте устраивали в ветхих домах дискотеки. Они играли, вопреки расхожему мнению, не только электронную музыку, а все, что могли воспроизвести динамики: рок-поп-техно-хаус. Димитри Хегеманн уже открыл свой самый знаменитый техно-клуб в мире («Трезор» на Ляйпцигерштрассе). Лав-парад год от года привлекал все больше участников. Берлин бурлил, словно пытаясь с помощью плясок на вулкане поскорее предать забвению тяготы раздела.

В берлинском Сенате с 1991 года и в течение шести лет главный архитектор делал все, чтобы стереть последствия раздела из архитектурной памяти. На Потсдамер-плац рядом с культовым «Трезором» заработали краны, и

на улице любителей техно встречал грохот отбойных молотков. Вследствие раздела в городе было в два раза больше драматических и оперных театров, чем требовалось с точки зрения здравого смысла, в конечном итоге это позволило немецкой столице добиться культурной гегемонии на немецкоязычном пространстве. Сейчас в театральном мире никто не может пройти мимо Берлина.

Аугустштрассе в районе Берлин-Митте в тот период превратилась в улицу ателе бедных художников. За этим стояла политика муниципальной строительной жилищной компании района, в связи с которой Берлину по

Важно показать, чему мы, берлинцы, научились за 28 лет без стены позора

сей день продолжают завидовать прочие города. На рассмотрение исков прежних владельцев недвижности и их наследников, среди которых было много еврейских семей со всего мира, судам требовались годы. В переходный период с художниками заключались годовые договоры, по которым город взимал только плату за электричество и отопление. Преимущество состояло в том, что дома хотя бы не разрушались дальше. Художников сменили галеристы, превратившие ателе в выставку. К тому моменту, когда президент США Билл Клинтон прибыл с визитом в Берлин, в городе уже было возможно все. И люди с нетерпением ждали, что он скажет в развитие тезиса Джона Ф. Кеннеди: «Я — берлинец».

Итак, Клинтон. 1994 год, июль, Бранденбургские ворота. «Мы вместе стоим там, где сердце Европы было расколото на две половинки, и празднуем единство», — обратился американский президент к берлинцам. Вершины спичрайтерского искусства: «Мы стоим там, где суровые бетонные стены разделяли матерей и детей, и мы собрались здесь как одна семья. Мы стоим там, где те, кто жаждал новой жизни, обретали смерть, и свершившееся обновление исполняет нас радостью», — говорил президент США, вербально массируя измученную душу Берлина, особенно западной его части. — Граждане Берлина! Вы победили в вашей долгой борьбе. Вы доказали, что ни одна стена не может навечно заточить могучую силу свободы».

Новаторам, презравшим боевые истребители в объекты искусства, и диджеям, чье хобби начинало становиться хорошо оплачиваемой профессией, тогда все это казалось немного смешным. Они уже давно жили тем, что вылилось наконец в «кульминационный» тезис Клинтона: «Берлин — свободный город». Это знали все.

Но двадцать с лишним лет спустя эта же речь вселяет надежду предлицом правых популистов и «раскольников», дающих ответы XIX века на вопросы века XXI. Итак, Берлин уже 28 лет живет без стены. Сегодня он стоит в одном ряду с крупными мировыми европейскими столицами — Лондоном, Парижем. И потому пришло время принять политические вызовы этого мира. Какой город может более решительно воспротивиться реставрации авторитарного начала, чем тот, который пережил раздел и как ни один другой пострадал от диктатуры бетона? Берлин может радоваться всем тем новым берлинцам, которые живут здесь сегодня, и гордиться ими уже потому, что эти люди презирают орбанов, качиньских и трампов. Важно показать, чему мы, берлинцы, научились за 28 лет без стены позора.

Город может радоваться всем тем новым берлинцам... и гордиться ими, потому что эти люди презирают орбанов, качиньских и трампов

ны в качестве фона для кино съемок, от которого некоторых сегодня пробирает до приятных мурашек по коже. Музей пользуется достаточной популярностью — около 1 млн человек посещают его ежегодно.

Комплекс «Берлинская стена» регулярно занимает вторую строчку в рейтинге самых посещаемых музеев современной истории в Берлине. Первое место удерживает информационно-выставочный центр «Топография террора» на Нидерхирхнерштрассе, где некогда находилось гестапо. Плюс есть частный музей Берлинской стены у Чекпойнт Чарли (КПП «С»), стабильно привлекающий около 800 тыс. посетителей в год. Бывший солдат вермахта Райнер Хильдебранд открыл его вскоре после строительства стены, 19 октября 1962 года, отчасти в качестве своеобразной попытки искупления, но прежде всего в знак протеста против бетонной стены. Для восточных берлинцев она была настолько непреодолимой, что они шли на колоссальные издержки, пытаясь ее преодолеть. В музее стены представлены малолитражные автомоби-

Варшавы и Будапешта, а также с «Брекситом» снова вернуться к обсуждению вопросов, давно казавшихся высненными, многих по-настоящему удивляет.

Национализм бросает вызов проекту европейского единения, а вместе с ним и мечте о том, что после стены и колючей проволоки старый мир наконец найдет себя, объединенный на фундаменте права. Вдруг стало ясно, что правительства стран ЕС за двадцать с лишним постперестроечных лет где-то недоработали, непростительно упустили великий шанс объединения Европы и недостаточно интегрировали континент. «Мы должны захотеть, чтобы у нас появилась эта новая Европа», — говорит Лех Валенса, в прошлом лидер польского движения «Солидарность», стоявшего у истоков падения Берлинской стены. Но почему радость, вызванная этим падением, не привела к появлению структур, исключающих реставрацию национализма? Как это могло произойти?

Культурным символом трансформации стал прежний центр раздела континента —

КОММЕНТАРИЙ

Польско-венгерская заноза

Почему Берлин считает политику Варшавы и Будапешта альтернативной общеевропейской — обозреватель газеты „Ъ“ **Сергей Строкань**.

Сергей Строкань

Пережив шок «Брексита», Евросоюз, похоже, окончательно пришел в себя. Правые популисты, сулившие скорый закат «единой Европы», после серии неудач на выборах уперлись в свой потолок и неохотно отползли на обочину большой европейской политики. Их «мы еще вернемся», произносимое Марин Ле Пен и ее приунывшими европейскими соратниками, звучит все глуше, в то время как еврооптимисты вновь почувствовали себя на коне.

Однако говорить о новом торжестве единой европейской политики и возобновившемся триумфальном шествии европейских либеральных ценностей преждевременно. Делать это не имеет смысла хотя бы потому,

что есть не только Брюссель, Берлин и Париж, но еще и Варшава с Будапештом. А вместе с ними и другие члены так называемой Вышеградской четверки (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) — эдакого восточно-европейского мини-ЕС внутри Евросоюза, способного выступить в этом объединении оппортунистом или диссидентом.

Пресловутый консенсус ЕС при принятии решений раз за разом спотыкается об афронт Польши или Венгрии. Новая Европа занимает обиженную позу по отношению к Старой Европе, вставляя в общеевропейскую дискуссию по вопросам миграционной политики и другим проблемам свои особые «пять злых» или «пять форинтов» (напомним, что обе эти страны, как и Великобритания, не входят в зону евро).

Однако дело не только и не столько в разногласиях по общеевропейской политике, дело в том, что происходит сегодня внутри самих Польши и Венгрии. Это и есть главная проблема в их все более проблемных взаимоотношениях с ЕС. В конце прошлого года Европейская комиссия пошла на беспрецедентный шаг в отношении Польши: приступила к рассмотрению вопроса о ли-

Президенты Венгрии Янош Адер и Польши Анджей Дуда

шени страны права голоса в Совете ЕС. Это решение стало кульминацией противостояния, вызванного проводимой польскими властями судебной реформой. По мнению критиков Варшавы, принятые польским парламентом законы лишают судебную власть независимости и противоречат базовым принципам демократии.

Общение с польскими журналистами и экспертами подтверждает: многие вынуждены запустить механизм самоцензуры и либо не давать комментарии, либо следить за каждым словом, чтобы не нарваться на неприятности. Так в период правления консервативной партии «Право и справедливость», гордящейся своим жестким антикоммунистическим настроем, Польша по-новому открывает для себя подходы «тоталитарного прошлого» и дает им вторую жизнь.

В чем-то схожая ситуация складывается и в Венгрии. Бывший борец с коммунистическим режимом премьер Виктор Орбан переобулся в воздуже и выступает убежденным критиком неолиберализма. Закручивание гаек в области СМИ, принятие закона о финансировании неправительственных организаций, вызвавшее конфликт с Еврокомиссией, по-

казали, как далеко друг от друга находятся цитадели «европейской демократии» и Венгрии. «Вишенкой на торте» стало решение приостановить в Венгрии деятельность Центрально-Европейского университета

Польша по-новому открывает для себя подходы «тоталитарного прошлого» и дает им вторую жизнь

американского миллиардера и филантропа венгерского происхождения Джорджа Сороса. Решение, которое может вызвать аллодисменты в Москве, но явно не в Брюсселе. О «полжките» или «венжките» — выходе Польши или Венгрии из ЕС — речь не идет: терять те огромные блага, которые дает им членство в ЕС, в Варшаве и Будапеште не хотят. Поэтому Евросоюзу и дальше предстоит жить с «польско-венгерской занозой», врастающей ему под кожу все глубже.

Брестский мир заключен. Вместо боев немецкие и российские солдаты фотографируются

Годовщина

Брест-Литовск: мир рождает войну

Сто лет назад был подписан договор, который позволил советской России выйти из Первой мировой, а кайзеровской Германии дал последний шанс одержать победу.

Леонид Млечин специально для «Д» рассказывает о его исторических последствиях.

Леонид Млечин

Когда советская делегация в декабре 1917 года приехала в Брест-Литовск, от города мало что осталось. Там жили в основном евреи, а еврейское население в начале войны командование русской армии выселяло из прифронтовой зоны, считая его «ненадежным». В ходе боевых действий дома и вокзал сгорели. Немногие горожане остались без жилья, еврейская благотворительная организация «Джойнт» строила деревянные дома для многодетных семей, и эти дома поразительным образом сохранились.

Деньги или интуиция?

В Брест-Литовске находилась ставка командующего Восточным фронтом генерал-фельдмаршала принца Баварского Леопольда и его начальника штаба генерала Макса Гофмана. Они сменили получивших повышение генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга и будущего генерал-фельдмаршала Эриха фон Людендорфа, начинавших Первую мировую на Восточном фронте — здесь взойшла их военная звезда. Гинденбург стал начальником генерального штаба, Людендорф — первым генерал-квартирмейстером (начальником оперативного управления). Через несколько дней после того, как большевики взяли власть в Петрограде, 11 ноября 1917 года, Людендорф и его штабисты засели за план наступления, которое должно было переломить ход почти проигранной войны в пользу Германии.

Наступление наместили на март 1918 года. Германия намеревалась сосредоточить на западе 192 дивизии против 156 дивизий союзников. Дивизии предстояло перебраться с Восточного фронта, ведь большевики обещали немедленно покончить с войной.

Вот уже 100 лет многие уверены, что лидеры большевиков начиная с Ленина — платные агенты германского Генштаба. Оттого и согласились на позорные условия Брестского мира. Но эта версия документов не подтверждается.

Ленин вывел страну из Первой мировой потому, что точно угадал: малочисленные и не очень популярные в 1917 году большевики получат поддержку огромной солдатской массы, если пообещают немедленно прекратить войну и отпустить всех солдат! После отречения императора Николая II весной 1917 года начался саботаж войны. Дви-

жающая сила революционных событий — солдаты запасных батальонов. Они пытались избежать отправки на фронт. В Петрограде скопилось около полумиллиона запасных. Они и поддержали большевиков в октябре.

Первый нарком советской России по иностранным делам Лев Троцкий предложил всем воюющим державам немедленно заключить мир. Страны Антанты, воевавшие вместе с Россией, предложение отвергли. Они твердо намеревались добить Германскую империю и ее союзников, развязавших мировую войну. И выразили протест: правительство большевиков нарушает взятое на себя в 1914 году Россией обязательство не заключать сепаратный мир! А для держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) предложение большевиков было спасением.

Немцы и австрийцы голодали

Первая мировая война перевела продовольственный вопрос в ряд политический. Первые годы войны немецкие солдаты на оккупированных территориях реквизируют и грабят все, что могли. Когда они все съели, выяснилось, что экономика Германии не может существовать без импортных поставок. Немецкие крестьяне не в состоянии были накормить страну. А французский и британский флоты ввели блокаду кайзеровской Германии. От нейтральных стран потребовали ничего не поставлять Германии: суда останавливали в море и проверяли, какой груз везут и кому. Лишить немцев всего необходимого старались и другие страны Антанты. При российском Министерстве торговли образовали Комитет по ограничению снабжения неприятеля. Блокада разрушила немецкую эко-

Офицерство восприняло мир с главным врагом, Германией, как позор и предательство. И восстало против большевиков. Мир породил войну

номику, торговля практически прекратилась. После войны подсчитают: в Первую мировую от голода и болезней умерло около полумиллиона немцев.

Австро-Венгрии пришлось еще хуже. Боевой дух ее армии окончательно пал летом 1917 года. Император Карл попытался заключить сепаратный мир и вывести страну из

войны. Вступил в тайные переговоры с Антантой в Берне, куда прибыл будущий директор ЦРУ Аллен Даллес. Но Антанта не хотела сепаратного мира. Предложение отвергли!

Империю голодала. Ежедневно в Вене 250 тыс. человек выстаивались в очереди в надежде что-нибудь купить. 54 тыс. рассчитывали хотя бы на миску бесплатного супа.

«В Австрии введена хлебная карта, на каждого жителя в неделю 1960 граммов хлеба или 1400 граммов муки, — сообщали в Петроград российские дипломаты. — Цифра эта теоретическая, в большинстве случаев булочники не имели необходимого количества хлеба. Цены на мясо совершенно недоступны, а сало почти что отсутствует. Правительство с июля 1915 года ввело два дня — вторник и пятницу, когда запрещена продажа и подача в ресторанах мясных продуктов. С молоком дело обстоит еще хуже. Большинство коров побито для мяса. В Вене подача молока и сливок во всех кофейнях и ресторанах запрещена. Для новорожденных детей не хватает молока».

Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин телеграфировал императору: «Я боюсь, что уже поздно предотвратить катастрофу в сфере продовольствия. Нам не хватает по крайней мере тридцати тысяч вагонов зерна, без которых мы просто погибнем. Через несколько дней остановятся наша военная промышленность и железные дороги, снабжение армии станет невозможным, армию ждет катастрофа». И тут счастливая весть из Петрограда!

Украинский фактор

Вечером 15 декабря 1917 года перемирие было подписано. Боевые действия приостановились по всей линии Восточного фронта: от Балтийского моря до Черного. Теперь начались собственно мирные переговоры. Для советской России переговоры в Бресте — первый дипломатический опыт. Делегацию (28 человек) составили из большевиков и левых эсеров, среди которых выделялась Анастасия Биценко, террористка, убившая царского военного министра. В делегацию включили по одному представителю от рабочих, крестьян, солдат и матросов...

Австрийские и немецкие дипломаты согласились с предложением большевиков заключить мир без аннексий и контрибуций. Но их немедленно поправил из Берлина генерал Эрих фон Людендорф: «Создается впечатление, что не мы, а Россия является диктующей стороной. Я должен выразить свой решительный протест против того, что мы отказались от насильственного присоединения территорий и репараций... Не мы, а Россия нуждается в мире».

Генерал Гофман представил карту, на которой была отмечена российская территория, остающаяся под германской оккупацией до кон-

ца войны: Польша, Литва, значительная часть Латвии, Эстония и Белоруссии. Советские вожди возмутились: договаривались же совсем о другом — подписывается мир, и воюющие стороны возвращаются к границам 1914 года.

Ленин нашел выход: надо всячески затягивать подписание в надежде на грядущую революцию в Германии. Для затягивания переговоров, добавил Владимир Ильич, нужен затягиватель, и в Брест командировали наркома по иностранным делам Троцкого.

Тем временем возник украинский фактор. В Киеве власть принадлежала Центральной Раде, провозгласившей полную независимость от России и создание Украинской Народной Республики (УНР). В январе 1918 года в Брест приехала украинская делегация во главе с премьер-министром УНР Всеволодом Голубовичем. 9 февраля Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария подписали договор с Украинской Народной Республикой. Для Украины это означало международное признание. А для немцев и австрийцев это был «хлебный мир». Киев обещал поставить Германии и Австро-Венгрии около миллиона тонн зерна, полмиллиона тонн мяса...

Начальник германского Генштаба генерал-фельдмаршал Гинденбург приказал, если русские будут затягивать переговоры, возобновить военные действия. Это привело бы к падению большевистского правительства, а те, кто пришел бы к власти после него, вынуждены были бы заключить мир. Троцкому предъявили ультиматум: либо он принимает немецкие условия, либо возобновляются военные действия. Лев Давидович отказался подписывать документ, который отрезал от России небольшую территорию:

— Мы не поставим подписи русской революции под условиями, которые несут гнет и несчастье миллионам людей. Мы выходим из войны и ждем, что другие народы последуют нашему примеру.

Лишь бы сохранить власть

И тут немецкие войска перешли в наступление. В Петрограде началась паника. Ждали прихода немцев. Советское правительство переехало в Москву, которую сделали столицей.

Не все в России сокрушались. Нашлись люди, которые надеялись, что немцы уничтожат большевиков. Знаменитая писательница Зинаида Гиппиус, люто ненавидевшая революцию, записала в дневнике: «Германия всегда понимала нас больше, ибо всегда была к нам внимательнее. Она могла бы понять: сейчас мы опаснее, чем когда-либо, опасны для всего тела Европы (и для тела Германии, да, да!). Мы — чумная язва. Изолировать нас нельзя, надо уничтожить гнездо бацилл, выжечь, если надо, — и притом торопиться, в своих же, в своих собственных интересах!»

Многие партийные организации требовали формировать Красную армию и вести революционную войну в надежде на помощь поднимавшегося германского пролетариата. Ленин поставил вопрос о немедленном предложении мира немцам. Семь голосов против, шесть — за. Ленин бросил на весы истории всю силу своего убеждения: никакие потери не имеют значения, можно отказаться от Польши, Финляндии, Прибалтики, признать независимость Украины — лишь бы сохранить власть! Троцкий не был с ним согласен, но, понимая опасность ситуации, воздержался при голосовании. Ленинская точка зрения была принята.

Вот уже 100 лет многие уверены, что лидеры большевиков начиная с Ленина — платные агенты германского Генштаба. Оттого и согласились на позорный Брестский мир

3 марта 1918 года мир подписали. Никто не хотел позориться. Уговорил члена ЦК партии Григория Сокольников, будущего наркома финансов, Георгия Чичерина, будущего наркома иностранных дел, и Григория Петровского, наркома внутренних дел.

Новые немецкие условия были хуже прежних: Россия теряла Прибалтику и часть Белоруссии. Города Карс, Батум и Ардаган надо было отдать Турции. Немедленно демобилизовать армию и признать независимость Украины. В договоре говорилось: «Территория Украины немедленно очищается от русских войск и русской Красной гвардии». Правительство Ленина утратило территории с населением 56 млн человек, четверть всех железных дорог, три четверти черной металлургии, 90% добычи каменного угля, треть текстильной промышленности.

27 августа подписали с немцами дополнительные секретные соглашения к Брест-Литовскому договору. Россия обязалась еще и выплачивать Германии контрибуцию — 6 млрд марок золотом.

Немцы идут на Париж

Выход России из войны стал ударом для союзников. В начале 1918 года больше миллиона немецких солдат были переброшены с Восточного фронта на Западный, чтобы участвовать в новом наступлении. 21 марта 1918 года германские

войска двинулись вперед. Антанта потеряла все, что с трудом завоевала за два года, и откатилась назад. Немцы победно маршировали по территории Франции, как в 1914-м. 24 марта кайзер Вильгельм II объявил праздничным днем в знак победы немецкого оружия. Он был уверен, что союзники разгромлены. Занимая французские города, немцы обедали и угощались вином — они давно всего этого не видели. Переодевались в британское обмундирование и обувь, удобные и не промокавшие.

Немцы уже обстреливали Париж из самой крупнокалиберной крупнокалиберной пушки. Но в войну на стороне Антанты вступили Соединенные Штаты. В июле 1918 года миллион американских солдат высадился в Европе. Конечно, американцы плохо подготовились к этой войне. Офицеры не умели читать карту. Совершали ошибки, которые европейцы совершали в 1914-м: шли в атаку без артподготовки. Но они были спокойны и уверены в себе — разительный контраст с истощенными и уставшими европейцами.

Французы и англичане тоже получили подкрепление — свежие канадские и австралийские части, артиллерию и танки. Союзники произвели 4 тыс. танков — немцы не могли за ними угнаться. И скоро стало ясно, что немецкая армия истощена. Весеннее наступление поразило воображение, но немцы несли огромные потери, восполнить которые не могли. 8 августа союзники перешли в контр наступление, которое оказалось последним. Оно продолжалось 100 дней.

Вечером 7 ноября колонна из трех немецких автомобилей пересекла линию фронта рядом с известным своими пивоварнями городком Шиме на юго-западе Бельгии. На первой машине развевался белый флаг. 11 ноября подписали соглашение о прекращении огня. Пушки Первой мировой умолкли. Германия потерпела поражение.

Но союзники, Англия и Франция, запомнили, что их солдаты умирали по вине большевиков, предавших товарищей по оружию. А как бы отреагировали советские люди, если бы союзники, скажем, в 1944 году подписали сепаратный мир с нацистской Германией и командование вермахта перебрало бы все дивизии на Восточный фронт? Не сомневаюсь, что в конечном счете Красная армия все равно дошла бы до Берлина, но сколько бы еще советских людей погибло... И какими словами мы бы тогда помнили предавших нас союзников?

Но главное последствие Брестского мира — массовое возмущение в первую очередь кадрового офицерства, которое восприняло мир с главным врагом — Германией — как позор и предательство. И восстало против большевиков. Мир породил войну. Вспыхнула Гражданская война — самое страшное бедствие, пережитое Россией в XX столетии.

СУДЬБЫ

На краешке стула

Иммигранты из России ищут свое место в еврейской общине Берлина. Журналист **Франциска Кнуппер** о том, почему этот поиск идет так тяжело и что ему мешает.

Франциска Кнуппер

Дни радикальной еврейской культуры в Театре имени Максима Горького в Берлине, день второй. Тиль Вонка шагает по галерее фамильных портретов. Фоном звучит израильская версия главной песни из фильма о холокосте «Жизнь прекрасна». На стене фотографии в рамках: равнины и революционеры, ученые, поп-звезды и отверженные. «Но мы не добрые жертвы. Мы злые жертвы», — громогласно произносит актер. — Я не благодарен. И не хочу быть благодарным. Я вижу себя скорее неким ангелом мести, торговцем в послевоенной Венеции, возвращающим гоим то, что они делали с нами все это время!»

Актер Тиль Вонка бушует, плюется, лепечет в роли героя из книги Макса Чоллека «Пауль Целан с топором». Но, по сути, Вонка — это все, все еврейские герои и предки. Он курит, как философ Ханна Арендт, в вольтеровском кресле, ест яблочный пирог, как писатель Томас Бреш. Главное — чтобы неудобно, главное — чтобы спорно. О конкретной культуре памяти здесь никто не хочет и слышать. Ведь чем больше иврита сегодня вновь звучит на улицах Берлина, тем с большим энтузиазмом куратор Чоллек и его Театр имени Горького планируют еврейский освободительный удар в шумном сердце немецкой столицы под лозунгом «Дезинтегрируйтесь!». Дескать, освободитесь от предшественников, от вопросов о вине, от ошибок прошлого — без компромиссов и замшевых перчаток деликатности.

«Признаюсь, за это я критиковал их в одной своей статье. Во многих пунктах я с господином Чоллеком согласен, но в бескомпромиссную дезинтеграцию не верю. Я про-

должаю верить в строительство мостов», — говорит Дмитрий Белкин, обводя взглядом Байершераплац, Баварскую площадь в Берлине, которая в этот зимний вечерний час кажется совсем опустевшей.

Публицист и высокообразованный человек, Белкин переехал в Берлин четыре года назад. Как и Чоллек, он любит рассматривать под лупой немецкую современность. Он участвует в жизни еврейской общины и руководит проектами Стипендиального фонда имени Эрнста Людвиг Эрлиха, поддерживающего одаренных еврейских студентов и аспирантов.

Драматург Чоллек тоже был стипендиатом фонда. Оба они ищут некое «мы» немецкого еврейства, постсоветские корни в постразделенном Берлине, еврейскую доминирующую культуру далеко в стороне от роли жертвы. «Вот только я считаю, что дистанция не пойдет нам на пользу. Еврейская община в Германии всегда будет финансироваться из государственных средств. Но если ты восстаешь против этого государства, то нельзя брать у него и деньги», — считает он.

Они видели себя в Германии не евреями — жертвами холокоста, а русскими, одержавшими победу над немцами

Еврейская община в Берлине издавна (и по сей день) далека от единства и терзаема противоречиями. В 1990-х годах это усугубилось: после краха СССР, в 1990–2005 годах, в Германию по программе приема приехали около 250 тыс. так называемых еврейских беженцев, сегодня составляющих 90% евреев в стране. Но политическая элита еврейства в Германии по-прежнему имеет германские, венгерские или польские корни. «Мы до сих пор представлены меньшинством», — говорит Белкин.

45-летний уроженец Украины тоже оказался в Германии в ходе той миграционной волны, когда ему было 21 год. Первую половину своей жизни он провел в СССР, вторую — в ФРГ. Он хотел воспользоваться временным окном, вспоминает мужчи-

на. Кто мог знать, сколько еще границы будут оставаться открытыми?

Тогда, после дискуссии в Бундестаге 31 октября 1990 года, все немецкие партии согласились: евреев, преследуемых в Советском Союзе, должна принять Германия. Им больше не нужно было проходить через процедуру рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и они могли оставаться в Германии беспрочно. Федеральное административное ведомство в Кельне распределяло приезжавших между землями пропорционально численности населения. Многие жители мегаполисов из Киева, Москвы, Минска вдруг оказывались в таких городках, как Бад-Зюльце, Тросдорф, Припльен... Белкин из города-миллионника Днепропетровска тоже был направлен в Ройтлинген в Баден-Вюртемберге.

В сельской местности и без автомобиля пеший поход в супермаркет мог стать центральным событием дня. «Но все могло бы получиться и хуже. Рядом был Тюбинген — я смог изучать философию и историю». Кроме того, была открытость среды, либеральная почва, не отравленная

ксенофобией и антисемитизмом. «Думаю, все очень зависело от того, куда ты попадал. В Германии есть регионы, где к чужакам относились с большой неприязнью».

Михаил Антонович терпит ремешок своего шлема. Пока столбик термометра не опускается ниже нуля, она ездит по Берлину на своем мотороллере Vespa. Город она знает как свои пять пальцев: девушка росла в Вильмерсдорфе, сейчас живет в районе Бренцлауэр-Берг, а после окончания школы ее ненадолго занесло в Кройцберг. «Переезд в Пренцлауэр-Берг — нестандартный шаг. Большинство приехавших из России живут в Западном Берлине. Я явно была какой-то не такой, какой-то особенной».

Впрочем, к этому Михаль успела привыкнуть: в Израиле ее счита-

Для многих евреев из СССР берлинская синагога стала первой в жизни

они столкнулись с ухудшением своего положения в обществе», — добавляет Белкин.

И это был болезненный опыт. Главы фирм становились дворниками, родители — снова детьми, а детям приходилось сопровождать своих родителей в походах по врачам и учреждениям. Германия еще не была страной иммиграции. И, вообще говоря, большинство приезжавших тогда вовсе не планировали остаться навсегда.

«Мои родители тоже ни в коем случае не стали немцами», — рассказывает Михаль. В их семейной гостинице Москва всегда была ближе Берлину, разговаривали по-русски, танцевали под русскую музыку. Рождение? «Разумеется, не отмечали». Песах? «К сожалению, тоже нет. Я выросла совсем без праздников».

Поиск идентичности привел ее в еврейский летний лагерь, где девушка обнаружила, что дети там рассказывают друг другу одинаковые анекдоты. Она отправилась в синагогу на бульваре Курфюрстендамм, где атмосфера оказалась ей чужеродной. Она сошла с соседскими детьми из русских семей и радовалась, что их матери готовят пищу, к которой она привыкла дома.

Михаль открывает сумочку и достает книгу с заглавием «Каббала». Красный печатный шрифт, закладки на половине страниц. Она улыбается. «Я хочу все сделать иначе, чем мои родители», — говорит она. Михаль говорит не только о желании воспитывать детей в иудаизме. Это для нее важно (что ее саму удивляет), но это не все. У нее есть собственная концепция религиозности: она хо-

чет объединить культурную традицию с универсальной духовностью.

34-летняя инструктор йоги работает по графику, который определяет сама, утром читает «Каббалу», вечером поет «Ом». Она привыкла сидеть, жить, молиться между двумя стульями. Не исключено, что в скором времени она захочет какое-то время пожить, поработать, повести курсы йоги в Израиле. Нет никакой определенности, возможно все.

«Мы, евреи, издавна чувствуем себя дома именно между мирами, для нас это не составляет труда», — кивает Дмитрий Белкин, слушая историю Михаль. В этом он видит силу и слабость одновременно, ведь сам он верит не только в мосты, но и в якоря. В то, что к жизни на двух краешках стульев, конечно, можно привыкнуть, но сидеть на мягком сиденье все же удобнее. И «в то, что каждый так или иначе нуждается в некой самоидентификации».

Не нужно искать в этих словах авторитаризма, предупреждает он. Но только устойчивой позиции можно на что-то влиять. А именно стабильности не хватает большинству людей с миграционным бэкграундом. В частности, Белкин, который его сын ходил в еврейскую гимназию. В частности, поэтому жена Белкина перешла в иудаизм. Только так их совместный ребенок может считаться евреем. В частности, поэтому Дмитрий Белкин вполне осознанно вступил в еврейскую общину Берлина. В ней почти 10 тыс. членов, это самая большая еврейская община в Германии. И, учитывая, что в немецкой столице сегодня около 15 тыс. израильтян, именно здесь нужно прилагать усилия.

ЭКОЛОГИЯ

Слишком высокая цена угля

В нынешнем году в Германии должны закрыться последние каменноугольные шахты. Отказ от буроугольного угля тоже не за горами. О важности этого немецкого опыта рассказывает **Ханнес Кох**, журналист и автор книг об экономике и охране окружающей среды, соучредитель корреспондентского бюро die korrespondenten в Берлине.

Ханнес Кох

Шел 2005 год, когда экономист Мануэль Фрондель проанализировал положение в немецкой угледобывающей отрасли. Его выводы не прибавили ему друзей: «Разумнее отправить всех шахтеров на Мальорку, чем давать им работу под землей». Для государства это было бы менее затратным, чем ежегодно выделять миллиарды евро на поддержание отрасли. Фрондель уже тогда работал в Рейнско-Вестфальском институте экономических исследований в Эссене, неформальной столице Рурской области, давнего промышленного региона на западе Германии. Напротив офиса Фронделя расположена штаб-квартира энергоснабжающей компании STEAG, в прошлом Steinkohlen-Elektrizitäts AG (Акционерного общества каменноугольной энергетики). Неподдалеку тянутся в небо высотки E.ON и RWE, крупнейших энергетических концернов страны, в прошлом тоже угольных предприятий. В этих и многих других фирмах ирония Фронделя не вызвала энтузиазма, тем более что его институт считался дружественным отрасли. Ученого стали насмешливо величать «королем Мальорки». И тем не менее он оказался прав.

«Добыча каменного угля в Германии долгие годы обходилась в три раза дороже, чем если бы он закупался на мировом рынке», — объясняет

Сократить потребление угля — это и сократить, дать новую профессию десяткам тысяч людей, занятых тяжелейшим шахтерским трудом

Фрондель сегодня. Это главная причина для закрытия двух последних каменноугольных шахт в этом году — в Иббенбюрене и Ботропе. Оно станет точкой в истории, начавшейся почти 500 лет назад.

В России, Китае, Индии, Австралии, государствах Латинской Америки и других странах последняя глава отраслевой истории еще не написана, но есть основания полагать, что лучшие времена угольных предприятий истислось в прошлом. Что события в Германии говорят о будущем глобальной угольной индустрии?

Вскоре после Второй мировой войны гигантский промышленный район на берегах Рейна и Рура потерял первые «угольные кризисы». Тамонские горняки были вынуждены спускаться все глубже под землю, в то время как за границей имелись относительно легкодоступные угольные месторождения. Кроме того, появился конкурент в виде сравнительно дешевой нефти. Поэтому шахты закрывались одна за другой. Потребители — тепловые электростанции, металлургические заводы и домохозяйства — предпочитали более дешевые альтернативы.

Но количество занятых в угольной отрасли исчислялось сотнями тысяч. Уголь обладал не только колоссальным экономическим, но и политическим, а также культурным

значением. Спонсируемый «Газпромом» футбольный клуб «Шальке 04» был создан в 1904 году при одном угледобывающем предприятии. Многие игроки и болельщики были из рабочей среды — раньше, но не сегодня.

Рурскую область и сейчас называют «сердцем социал-демократии». Поэтому Социал-демократической

партии Германии (СДПГ) было важно, чтобы шахты, дававшие работу ее членам, не умирали. В конце 1990-х годов объем субсидий составлял примерно €10 млрд в год, или 4% федерального бюджета. Со временем даже для богатого государства такие расходы становятся неподъемными, и потому в 2007 году политики наконец приняли закон, согласно которому последняя каменноугольная шахта должна закрыться в 2018 году.

Другой стартовой точкой такой тенденции явилось обещание, данное Вилли Брандтом в 1961 году. «Небо над Рурской областью должно снова стать синим», — заявил тогдашний кандидат в канцлеры от СДПГ. Посыл его речи был совершенно нетипичным для того времени. Брандт призвал сделать ставки на технологии, меньше загрязняющие атмосферу: атомную энергетику, природный газ, а сегодня и возобновляемые источники энергии. Примерно треть электричества в федеративной республике уже производится ветровыми и солнечными электростанциями, а также электростанциями на биомассе. К 2030 году этот показатель должен составить две трети.

Третьим и важнейшим сегодня фактором предстоящего отказа от угольной энергетики является дискуссия об изменении климата. Так что обратный отчет времени начался и для добычи и энергетического использования бурого угля. Здесь Германия все еще входит в число мировых лидеров добычи, однако

теперь готовится закон о поэтапном отказе и от него в течение следующих десяти лет.

Российским угольщикам следует как минимум учесть такой сценарий в своих расчетах. Они не могут быть уверенными, что спрос на их продукцию на международном рынке сохранится на существующем уровне. Другой критический момент — цены на мировом рынке, которые не раз падали в последние годы. Как следствие, возросла долговая нагрузка на российские шахты. Это не единственный тревожный звонок: падает и потребление угля внутри России. Таким образом, российская экономика оказалась в тупике, констатирует Михаил Крутинкин из московской независимой частной компании «Агентство „Русэнерджи“», среди прочего консультирующей иностранных инвесторов.

Если такое положение сохранится, это может благоприятствовать сценарию, схожему с немецким. При условии, что низкий спрос достаточно долго продолжит оказывать давление на цены, российское правительство задумается, кто должен финансировать долги угледобывающих предприятий. Движению в этом направлении может способствовать и дискуссия об охране окружающей среды и предотвращении изменений климата, которая и в России не проходит бесследно. Население все настойчивее требует оздоровления окружающей среды, отмечает, в частности, профессор экономики из МГУ имени Ломоносова Сергей Бобылев. Многие россияне в меньшей мере, чем раньше, готовы мириться с ценой загрязнения окружающей среды, в частности с низкой средней продолжительностью жизни. Бобылев напоминает, что президент РФ Владимир Путин оценил потери страны вследствие плохой экологии в 6%, а с учетом воздействия на здоровье людей — даже в 15% ВВП.

Многие россияне в меньшей мере, чем раньше, готовы мириться с ценой загрязнения окружающей среды, в частности, с низкой продолжительностью жизни

ДОСУГ

Неделя блинов

В феврале в России праздновали Масленицу. Исторически Масленица символизирует рубеж зимы и весны, а главное в празднике — сожжение чучела. В христианской традиции праздник предваряет Великий пост, масленичная неделя завершается Прощеным воскресеньем — в этот день принято просить прощения у всех, чтобы приступить к посту с чистой душой.

Эти снимки фотокорреспонденты «Д» сделали в разных городах России: Москве, Павловске, Новосибирске и Томске

ЭКСПЕРИМЕНТ

Без загса женили

Незарегистрированные отношения мужчины и женщины в России могут приравнять к официальному браку по прошествии срока от двух до пяти лет совместного проживания. Госдума собирается рассмотреть такую инициативу в весеннюю сессию.

Анастасия Мануйлова

В январе депутат Госдумы Антон Беляков внес на рассмотрение палаты законопроект, который предлагает приравнять пятилетнее сожительство на территории РФ к официальному браку. Документ вводит в Семейный кодекс понятие «фактические брачные отношения» — незарегистрированный союз мужчины и женщины, живущих вместе в течение пяти лет (или двух — при наличии общего ребенка) и ведущих общее хозяйство. Партнеры должны достичь брачного возраста, не состоять в другом браке и не являться близкими родственниками. Такой статус наделяет супругов правами и обязанностями, предусмотренными семейным и гражданским законодательством. При этом все имущество, нажитое ими в период сожительства, будет признаваться их совместной собственностью, если, конечно, не был заключен брачный договор, делящий все ценности в каких-то иных пропорциях. «Наши соотечественники не считают штамп в паспорте необходимым условием для создания полноценной семьи, — пояснил «Д» господин Беляков. — Однако с точки зрения закона так называемое сожительство не признается и не порождает никаких юриди-

ческих последствий, что ставит членов подобного союза в весьма уязвимое положение». Сейчас, по словам господина Белякова, институт брака переживает кризис, о чем свидетельствует беспрецедентное снижение числа свадеб. Депутат привел в пример статистику Росстата, которая показала рекордно низкое число заключенных браков в 2016 году за последние 20 лет.

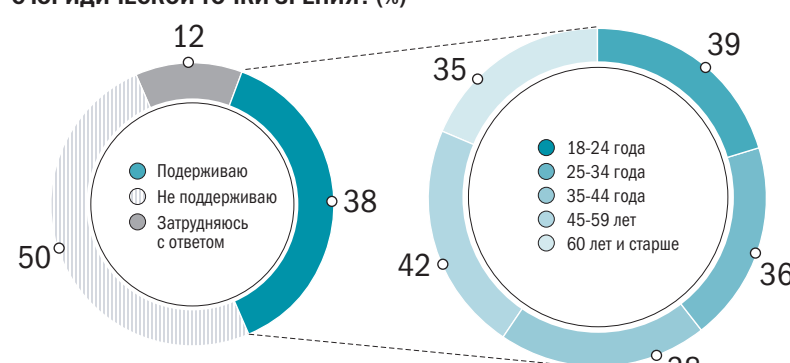
Инициатива Белякова вызвала огромный интерес и, конечно, споры. Зампред комитета Совета федерации по конституционному законодательству Елена Мизулина, известная сторонница «традиционных ценностей», назвала новую идею «вредительством». Зампред комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина заявила, что ее новый законопроект «немного пугает» — он приведет к множеству судебных споров между супругами о числе совместно прожитых лет.

Среди россиян положительных и отрицательных отзывов о законопроекте оказалось поровну. Согласно данным из опроса ВЦИОМа, 50% жителей РФ высказываются против инициативы признать незарегистрированные отношения браком. Их аргументы: «брак должен быть законным» (36%), «дети должны рождаться в полноценной семье» (11%), «брак — это равные права и обязанности супругов, ответственность за семью» (10%). Приравнять сожительство к официальному браку готовы 38% респондентов. Они говорят о том, что «не имеет значения, есть ли репอร์ต необходимыми условиями для создания полноценной семьи, — пояснил «Д» господин Беляков. — Однако с точки зрения закона так называемое сожительство не признается и не порождает никаких юриди-

Внимание, с которым публичные личности и простые граждане отне-

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ИДЕЮ ПРИРАВНЯТЬ СОЖИТЕЛЬСТВО К БРАКУ С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ? (%)

слись к идее депутата Белякова, говорит о том, что в сфере брачных отношений назревает, а скорее всего, уже идет революция. Впрочем, несмотря на нежелание россиян признавать гражданское партнерство юридически полноценным, тенденция падения интереса к официальным союзам явно. Если посмотреть на дан-

Многие предпочитают обменяться кольцами только тогда, когда появляются дети

ской нестабильности и в 2000-м снизилось до минимальной отметки за десятилетия (897 тыс. регистраций). В нулевые количество браков снова начало расти, достигло пика в 2011-м (1,3 млн регистраций) и опять начало сокращаться.

Как поясняют исследователи Высшей школы экономики, падение популярности брака связано с тем, что сожительство постепенно начинает восприниматься россиянами как аналогичная форма семейного союза. Если в поколении, родившемся в 1935–1964 годах, брак предпочитали 77% его представителей, то среди родившихся в период с 1975 по 1984 год — только 44%. На сегодняшний день в России наибольшую склонность к сожительству демонстрируют материально неблагополучные городские жители. Шанс начать матримониальную жизнь именно с долгого сожительства, а не с брака также в среднем выше у тех россиян, кто имеет только общее (в 1,7 раза) или профессиональное (в 1,4 раза) образование. К законному браку тяготеют те россияне, которые проживают с родителями и поздно начали профессиональную карьеру.

На фоне снижения интереса населения к браку в целом в статистике Росстата становятся заметнее устойчивые религиозные мотивы тех, кто все же регистрирует его. Спады и пики в календаре браков соотносятся с периодами православных постов — Великого (весной), Петрова (в начале лета), Успенского (14–27 августа) и Рождественского (28 ноября — 6 января). Так, в 2016 году больше все-

го браков зарегистрировано в июле (137 тыс.), августе (130 тыс.), третье место поделили июнь и сентябрь (по 113 тыс.). Минимум пришлось на январь (48 тыс.) и май (47 тыс.). Динамика разводов также имеет сезонность, хотя объяснить ее церковным календарем сложнее. В 2016 году минимум разводов пришелся на январь (43 тыс.), максимум — на март (54,9 тыс.).

Нужно отметить, что, несмотря на консервативную риторику российских властей, в большей части проектов, имеющих практическое приложение, новая форма семейного союза уже учтена. Так, по словам аналитика РАНХиГС Елены Авраамовой, методология Росстата учитывает этот тренд с середины 2000-х годов. Не зависят от формального семейного статуса и практически все российские системы социальной поддержки, поясняет эксперт Высшей школы экономики Елена Ярская-Смирнова. В то же время по действующему российскому законодательству целый ряд правовых вопросов между официальными супругами по-прежнему решается намного проще, чем между «гражданскими партнерами». Например, дети, рожденные в официальном браке, признаются их родителями автоматически. При разрыве официального брака все совместно нажитое имущество делится на две равные части (если иного не было прописано в брачном договоре). В случае же гражданского партнерства все эти моменты необходимо решать отдельно с помощью госорганов или юриста. Вполне можно предположить, что широкая дискуссия вокруг предложения депутата возникла в России еще и потому, что проблема коснулась многих лично.

РЕЦЕНЗИЯ

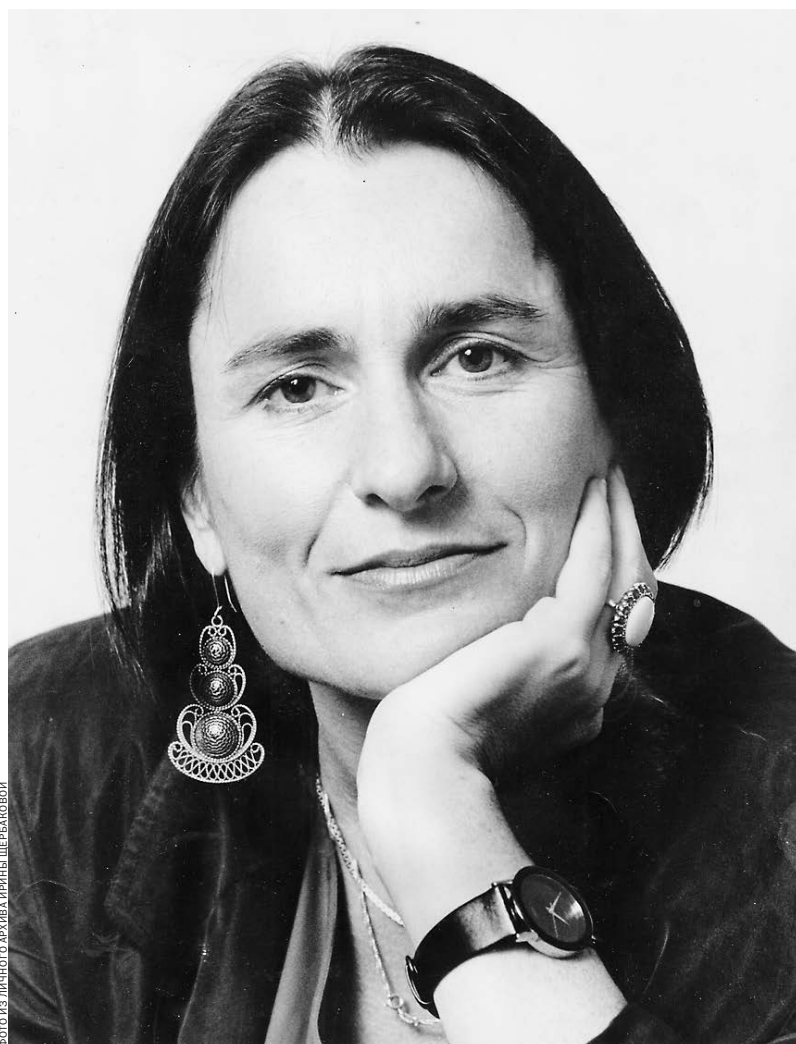
«Немцы всегда были частью нашего общества»

В своей блестящей автобиографии Ирина Щербакова рассказывает об искаленном мире и напоминает о давней близости двух народов. О новой книге историка — в рецензии Йоханна Михаэля Мёллера.

Только после прочтения первых 100 страниц раскрывается смысл чудесного, словно парящего заглавия. Это то место, где русско-еврейский историк и германистка Ирина Щербакова описывает руки своего отца, известного литературного критика, искалеченные войной. Левую — без лучевой кости, правую — без нескольких пальцев, ранения Сталинграда. Это больше, чем просто эпизод книги: руки ее отца символизируют искалеченный мир, который был с самого начала таким и который до сих пор не хочет исцелиться от ран. «Страх, поселившийся в душах людей, так и не ушел», — пишет Ирина Щербакова.

Автобиография «Руки моего отца» — документ семейной истории и вместе с тем притча о людях советских лет, об индивидуумах, а не о коллективе. Это книга, обращенная вовнутрь, хотя она еще даже не вышла на русском языке; она мало что объясняет, но многое описывает и перетекает в душевную беседу тех, о ком повествует.

«Шепчущие» — так российский-британский историк Орландо Файджес озаглавил свое монументальное исследование о жизни в сталинской России, в котором он из множества индивидуальных портретов создает коллективную психогранию. Ирина Щербакова тоже выбирает деликатный тон, но здесь мы слышим шепот другой стороны, тех, кто отрекся от собственного происхождения, искренне посвятил себя делу коммунизма, тех, кого ждала жизнь, полная разочарований и увечий и кто до конца верил в свое дело. Ее дед, партийного функционера, состарившегося на службе, в буквальном смысле постигает удар, когда XX Съезд подвергает Сталина остракизму. Осознание того, пишет Щербакова, что «всю свою жизнь он посвятил этому режиму и этим правителям», убило его. Письменный стол деда из печально известной гостиницы «Люк» становится как бы осязаемой связью с ним.

Книга Ирины Щербаковой не превращается в рассказ только о жертвах или только о палачах

А ведь как радужно, как оптимистично все начиналось. «Столько нового, волнующего! Жизнь стучится в

двери, новая жизнь. Нужно широко распахнуть двери и смело, радостно встретить этого нового гостя. Я бесконечно счастлива, что живу именно сейчас», — признается бабушка Ирины Щербаковой Мира в апреле 1917 года, на заре великой революции. Прежде всего русским евреям, 120 лет страдавшим в царской России, верилось, что для них наступает новое время, исполненное надежд.

Бабушка Мира — глава этой семейной саги. Гордая, уверенная в себе, сильная женщина. И когда незадолго до конца брежневской эры она умирает из-за чудовищных условий

в советских больницах, иссыкает и поток жизненной энергии.

Часто в советские годы именно бабушки поддерживали в семьях волю к жизни и «передавали» внукам немного несгибаемости вкупе с вестью о другой, более свободной жизни. Об этом есть много рассказов, в том числе в Польше и ГДР. С бабушками связаны те воспоминания, которые, как говорят, «никогда не выносились за пределы приватного» и которым не ставили официальных памятников.

В бабушке Мире неизбежно отражается сама Ирина Щербакова, ее сильная личность и уверенность в себе, которую она излучает в общении и которая мешает поверить в то, что сама она записала в конце 1980-х годов: «Внезапно я подумала, что у меня не осталось сил, что я больше не выдержу, что любые надежды бессмысленны и правы те, которые хотят уехать из страны».

Ирина Щербакова по сей день не оставила Россию. Она стала одним из основателей общества «Мемориал» и нашла свою большую тему: сохранение судеб всех тех, кто пострадал от сталинизма, в том числе в ГДР.

Ее книга не превращается в рассказ только о жертвах или только о палачах. Ирина Щербакова не дает оценок былому, не пытается написать советскую историю в ретроспективе и начиная с финального краха. Она рассказывает, как одна семья после свержения царизма освобождается из стесненности еврейского быта в маленьком русском городке в треугольнике, граничащем с Украиной и Белоруссией, как ее накрывают колоссальные исторические перемены, как, несмотря на это, с ней остается стигма замалчиваемой идентичности и «неправильной» национальности.

Как следствие, вдвойне неправильная жизнь внутри той, что кажется правильной, притом что семья становится частью номенклатуры. Осип Манделштам, не раз цитируемый Щербаковой, сформулировал это как нельзя лучше: «...и столетья // окружают меня огнем». Позд-

Воспоминания Ирины Щербаковой напоминают некролог прошлому, частная сторона которого уходит в небытие так же, как и великие идеи, его определившие

нее он стал 112-м номером в эшелонном списке конвойных войск НКВД.

Воспоминания о жене Манделштама Надежде, бредущей по жизни, «подобно кочевнице, без денег, временами живущей в крайней нужде», и тем не менее раздарила все, что у нее появляется, относятся к самым трогательным местам этой семейной истории. И когда представляешь себе хрупкую, немолдую женщину с живыми глазами в тесной московской квартире конца 1970-х годов, то начинаешь понимать, какое значение имеет внутренняя свобода в так называемом сформированном обществе.

Именно из-за таких миниатюр, рассказывающих сплошь о людях, не знакомых читателю, эту книгу особенно стоит прочитать. А вот великие фигуры сопротивления, та-

кие как Солженицын и Сахаров, остаются на удивление бледными и анекдотичными, равно как и Сталин, Хрущев, Горбачев.

Манделштаму принадлежат и строки из стихотворения «К Немецкой Речи», ставшие для Ирины Щербаковой-переводчицы почти жизненным лейтмотивом: «Чужая речь мне будет оболочкой». Тот факт, что под «чужой речью» подразумевается язык, который послевоенное поколение русских знало только по убийственным аббревиатурам армейских формирований, до сих пор граничит для читателя с чудом. В теплой русской интонации Ирины Щербаковой на безупречном немецком языке сквозит давняя близость двух народов — и все еще не утихшая боль от того, что не кто-нибудь, а немцы вторглись в Россию и заставили землю пылать. «Ведь немцы всегда были частью нашего общества. Ведь они всегда были с нами», — сказала Ирина Щербакова прошлой осенью в одном интервью после вручения ей в Веймаре медали Гёте. И это еще одна грань тех колоссальных увечий, о которых повествует книга.

Получилось насыщенное описание внутренней жизни общества, в котором на Западе видели некий единый коллектив за железным занавесом и которое как бы начинает растворяться, когда появляется возможность более дифференцированного взгляда. В этом отношении жизненные воспоминания Ирины Щербаковой напоминают некролог прошлому, некогда казавшемуся великим обетованием, частная сторона которого уходит в небытие так же, как и великие идеи, его определившие.

«Постепенно наша семья рассеялась по всему миру», — говорится в конце автобиографии. И память о мире, канувшем в Лету, начинает угасать почти в тот самый момент, когда читатель пытается в ней удостовериться. «Но на вопрос, что останется», — пишет Ирина Щербакова, — каждый должен ответить сам для себя. Равно как и на вопрос о том, что было».

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

www.quarzwerte.com

Quarzwerke
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

ЛИЧНОСТЬ

Истина и память

Российского историка и правозащитника Арсения Рогинского вспоминает **Манфред Заппер**, главный редактор берлинского журнала.

Манфред Заппер

«Есть ли у человека неотъемлемые права? — вопрошал историк Арсений Рогинский. — Право на имя есть у него? Есть. А право на могилу? Тоже есть. Все, кто пытается лишить человека этих двух прав, — они зло. Это те, кто сделал свои государственные убийства тайными, это люди, десятилетия вращались, что твой отец осужден на десять лет без права переписки, в то время как он был давно-давно расстрелян».

1 млн человек — столько людей в Советском Союзе по политическим мотивам были приговорены к смертной казни и расстреляны. 4 млн были депортированы, сотни тысяч из них не вернулись назад. Еще как минимум 6 млн пострадали в результате коллективных репрессий. Вырвать эти жертвы террора из забвения и вернуть им честное имя стало жизненной задачей Арсения Рогинского.

Арсений сам был ребенком ГУЛАГа. В 1938 году его отца приговорили к лагерному сроку, за освобождением последовала ссылка. Арсений появился на свет в 1946 году в больнице одной из колоний в Архангельской области. Еще мальчишкой он

узнал, что значит быть жертвой произвола и государственного насилия. В 1951 году его отца осудили повторно. Он умер в лагере, но власти скрывали его смерть. Это привело к острому восприятию Рогинским лжи и страха как инструмента власти. Семья для последующих поисков истины упала на добрую почву.

Выучившись на историка, он стал изучать судьбы социал-революционеров и других врагов большевизма ранних лет. Он увлеченно собирал сведения из личных источников и рассказы, передававшиеся из уст в уста, в непрестанных поисках исторической истины. Бесстрашный в борьбе против манипуляций и цензуры, он участвовал в подготовке публикации, которая могла выйти только в самиздате. Разумеется, она носила название «Память». КГБ быстро обратил внимание на Рогинского. Историка арестовали и в 1981 году приговорили к четырем годам лагерей.

Рогинский оставил впечатляющее наследие и задачу продолжать работать над достижением цели всей его жизни: преодолением прошлого в настоящем

Рогинский освободился, когда Михаил Горбачев со своей «перестройкой» подготовил возможность эпохальных перемен в обществе и политике. В этот период лауреат Нобелевской премии мира Андрей Сахаров, историк Юрий Афа-

РИАНОВОСТИ

насьев, Елена Жемкова, Арсений Рогинский и другие основали общество «Мемориал» — памяти жертв репрессий». «Мемориал» с самого начала преследовал три цели — это осмысление истории террора и репрессий в

Советском Союзе, правая и социальная реабилитация жертв, а также защита прав человека в современной России. «Мемориал» быстро превратился в крупнейшую независимую организацию в России и сегодня включает свыше 60 отделений в регионах и «филиалов» за границей. С 1996 года Арсений Рогинский занимал пост председателя правления «Международного Мемориала».

Свершения «Мемориала» колоссальны. «Мемориал» создал уникальный архив — в решающей мере усилиями Рогинского. Это всемирное культурное наследие. В нем содержится сотни тысяч свидетельств о страданиях и достоинстве советских людей, ставших жертвами государственного насилия. Этот архив — сер-

дце научного осмысления прошлого, которое находит отражение в документах, публикациях и выставках. «Мемориал» вернул имя миллионам жертв террора. Соответствующие базы данных содержат историю жизни и страданий более чем 2,5 млн человек. «Мемориал» дал толчок изучению и документированию судеб цвангсарбайтеров, которых силой вывозили в нацистскую Германию. Это способствовало тому, что в 2000 году Германия наконец решила выплатить им компенсации. Вместе с польским «Центром КАРТА» «Мемориал» работал над документированием Катынского расстрела.

Основная мьсль этого труда, по словам Рогинского, заключается в следующем: «Историческое со-

знание и гражданская ответственность — это две стороны одной медали, имя которой гражданское самосознание, охватывающее прошлое и настоящее, связывающее их в единое целое». Выдающаяся работа «Мемориала» возможна только благодаря тому, что в его рядах есть такие умные и мужественные, такие увлеченные и при этом упрямые головы, которым слишком часто приходится расплачиваться за это своей свободой или даже жизнью.

Идейный вдохновитель «Мемориала» Арсений Рогинский скончался 18 декабря 2017 года. Он оставил впечатляющее наследие — и задачу продолжить работать над достижением цели его жизни: преодолением прошлого в настоящем.

КНИГИ

Время больших надежд

Один из самых богатых людей России, глава Альфа-банка Петр Авен, выступил в роли писателя и интервьюера. Его книга о знаковом олигархе конца прошлого века «Время Березовского» — попытка реабилитировать 1990-е. О книге, герое и авторе — главный редактор «Д» **Виктор Лошак**.

Виктор Лошак

В новом году толстый, 800 страниц, и дорогой, почти 1 тыс. руб., том «Время Березовского» по популярности у московской политизированной публики далеко опережает конкурентов. Первый тираж книги смели буквально за три дня.

Авен знает предмет. Он и сам в 1990-е был в должности министра, а позже ушел в бизнес. Главное же — с юности знаком был с героем своей книги: Березовский работал в одном институте с его отцом, часто бывал у них дома. Книга состоит из двух десятков интервью. Надо сказать, что если бы Петр Олегович не заработал уже своих миллиардов, то вполне мог добывать на пропитание журналистским трудом — настолько содержательно он ведет разговор, настолько умеет раскрыть собеседников. У него говорят люди очень разные: от глас президентской администрации разных лет Юмашева, Волошина, Чубайса до оставшейся только с именем Дарья К. последней любви Березовского, которая своего прошлого девушки по вызову особенно и не скрывает. Да, вызвал он ее якобы для друга Лукашенко, а оставил на долгие два года рядом с собой. Вообще, женщины, жены и приятельницы — тема, не особенно украшающая главного героя, который, например, мог посадить с собой за стол серьезных переговоров едва знакомую 18-летнюю подругу...

Для читателя важнее другие признания. Ключевые игроки российской политики 1990-х Валентин Юмашев и Александр Волошин так странно и подробно говорят о том, что происходило в это время в Кремле, и не только в связи с Березовским, впервые. Оба дают приблизительно один и тот же ответ на важный вопрос о том, чем руководствовался Ельцин в

выборе преемника. В первую очередь стремлением сохранить в России демократию — главное завоевание всей его жизни. И в этом смысле реплика автора «Мне кажется, что разговоры о том, что Россия не готова к демократии, опасны и порочны» воспринимаются с пониманием, но и с грустью.

Да, это книга о Березовском, но и о годах искушения. Разговор на страницах вышел далеко за пределы ответа на вопрос, плох или хорош был этот человек, считавшийся и считавший себя серым кардиналом российской власти времен позднего Ельцина. Авен пишет, что, хотя бы немного поняв успех Березовского в начале и трагедию в конце жизни, а Борис Абрамович, как известно, покончил с собой в 2013 году, можно понять многое и о времени. Это были годы, когда казавшееся недостижимым стало возможным: деньги, автомобили и яхты, путешествия за границу... Искушение зажить по-другому. Время людей, прокламировавших богатство и власть вместе, а никак не отдельно. Впрочем, в этом смысле 1990-е точно

не закончились. «Знаешь, в чем ошибка нашей бюрократии? — признается автору Александр Волошин. — Они хотят жить как бизнесмены. Такая раздача, а у них жизнь мимо проходит». В другом месте книги об этом же сказано еще более конкретно: после выборов 1996-го неформальные отношения бизнеса и власти стали очень сильно монетизироваться.

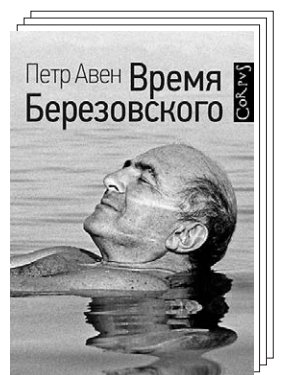
Чем руководствовался Ельцин в выборе преемника? В первую очередь стремлением сохранить в России демократию — главное завоевание всей его жизни

Почему-то считается, что Березовский был любимцем Ельцина. Еще бы, один из организаторов сопротивления коммунистам и победы Бориса Николаевича в 1996-м, победитель в борьбе с тандемом Примаков—Лузков в 1999-м, когда командовал главной, первой кнопкой российского телевидения. Но самое ин-

тересное, что Ельцин Березовского недолюбливал. По документам приемы автору Александр Волошин. — Они хотят жить как бизнесмены. Такая раздача, а у них жизнь мимо проходит». В другом месте книги об этом же сказано еще более конкретно: после выборов 1996-го неформальные отношения бизнеса и власти стали очень сильно монетизироваться.

спалить раньше времени. Как всегда, о многом в истории говорят детали. Анатолий Чубайс, узнав о планах выдвинуть Путина на президентские выборы, уговорил Авена попытаться отговорить кандидата. Авен поехал к Путину на дачу, но разговор оказался лишним. Появившись, Путин прокричал своему приятелю: «Я уже согласился!» Книга еще раз напоминает, что в разные годы был в орбите возможных преемников Ельцина: министр путей сообщения Николай Аксененко, вице-премьер Олег Сосковец, премьер Сергей Степашин и, наконец, Владимир Путин. Лишь теоретически можно представлять, что было бы со страной в случае прихода к власти каждого из этих персонажей.

Березовский был противоречив, как время, в котором он жил, а можно сказать — купался. Яркий, бесстрашный, совсем не мелочный, при этом равнодушный, безмерно циничный, ради своих целей коррумпировавший десятки чиновников и правоохранителей... У самого же олигарха, как сказал один из его бывших

партнеров, «не было дурной привычки платить, знаешь ли, ни за что».

Странно, конечно, что был Борис Абрамович наивным циником. Выйдя из российских игр с двумя миллиардами, полученными за пакеты акций ОРТ и «Сибнефти», он все годы жизни в Лондоне напряженно придумывал пути к политическому перевороту на родине. Путин вычеркнул этого игрока из политики, обесмыслив его жизнь, и Березовский искал мести. Когда в России стали сворачивать демократические институты, он решил, что Запад этого не потерпит, Кремль падет и он вернется в Москву из Лондона на белом коне. Не получилось. Он не понял, чего и кого хотела Россия. Да и Запад, как всегда, был занят собой.

Один из вопросов, беспокоящих автора: долго ли мог протянуть Березовский в роли серого кардинала и вообще как много времени он мог быть во власти или рядом с ней? Неприятный, но исчерпывающий ответ дал политолог Станислав Белковский: «Власть в России — это полицейский. И чтобы осуществлять власть, ты должен быть либо сам полицейским, либо контролирующим полицейского. Березовский не отвечал ни одному из этих условий».

Книга Авена — это, конечно же, спор против унижения родивших новую страну и демократию в ней 1990-х, против нацеленного на них ярлыка «лихие». Березовский ушел вместе с этим временем, с 1990-ми. А когда они закончились в России? Кто-то скажет, что с уходом Ельцина, кто-то — с арестом Ходорковского или эмиграцией Березовского... Но никто не откажет этим годам в праве называться «временем больших надежд».

РИАНОВОСТИ

Переход российского олигарха Березовского (в центре) в уважаемые британские предприниматели так и не случился

ВЫСТАВКА

Рильке — это судьба

В Москве открылась выставка «Рильке и Россия», посвященная одному из главных модернистов XX века, чья поэтическая и личная биография тесно переплелась с историей нашей страны. Специально для «Д» ее посетил **Андрей Архангельский**, редактор отдела культуры журнала «Огонек».

Андрей Архангельский

В 1900 году Рильке с женой Лу Андреас-Саломе посетили в России крестьянского поэта и философа Спиридона Дрожжина

«Тело — это судьба», «сия — это судьба» — с помощью известных клише мы пытаемся разгадать загадку творческого человека. В случае с Рильке можно сказать, что судьба — это место и время рождения. Райнер Мария Рильке родился в 1875 году в Праге, имел австрийское гражданство, писал по-немецки, жил и работал в Триесте, Париже, Швейцарии. Поэт словно намного раньше других почувствовал скорый распад империй в XX веке и известный ныне род топки по исчезновению в результате геополитических изменений «большой родины». Но это шаткое положение «между мирами» открывало одновременно для человека и новые возможности. Австро-Венгрия, где родился Рильке, — один из первых европейских «плавильных котлов», где у подданных чуть ли не впервые появляется возможность самостоятельно выбирать идентичность: по языку, по культуре, по месту рождения. Первая параллель, которая приходит в голову в связи с Рильке, конечно же, биография Франца Кафки. И тот и другой в одно и то же время даже в одном городе — Праге — мучительно отыскивают собственную идентичность, в результате избирая в качестве «родины» язык и универсальные, общечеловеческие ценности.

Рильке родился в семье служащего железнодорожной компании и дочери императорского советника. Свои первые стихи он начал публиковать в пражских газетах уже с 16 лет, в 1891 году. Один из первых поэтических сборников Рильке — «Жертвы ларам» — был своеобразной поэтической прогулкой по Праге, он же стал и символическим прощанием поэта с городом юности: в 1896 года Рильке уехал с семьей и был вынужден уехать из Праги. Несколько лет Рильке проводит в путешествиях: он отправляется в Мюнхен, где изучает философию, затем в Берлин, в Италию.

Особняком стоят два его путешествия в Россию, или «паломничества», как он их называл, в 1899 и 1900 годах. Мало кто из мировых поэтов был столь привязан к России — за это, конечно, Рильке ценят у нас особо. Начало этому интересу положила блистательная женщина, в прошлом подруга Фридриха Ницше, дочь русского полковника Лу Андреас-Саломе, «идеальная возлюбленная» Рильке. Она привила поэту любовь к русской культуре — Рильке даже начал изучать русский язык. Во время первого путешествия в Россию весной 1899 года их принимал у себя в Ясной Поляне Лев Толстой, в Москве поэт познакомил

«Россия сделала из меня того, кем я стал: из нее я внутренне вышел, все мои глубинные истоки там»

ся с художниками Леонидом Пастернаком и Ильей Репиным. Год спустя Рильке предпринял вторую поездку в Россию (1900), во время которой опять беседовал с Толстым. Гораздо меньше известна другая его встреча — с крестьянским поэтом Спиридоном Дрожжиным. Все это произвело на Рильке необычайное впечатление, еще и совпав с его творческим расцветом.

Результатом впечатлений Рильке от двух поездок в Россию стал сборник «Часослов» (Das Stundenbuch, 1899–1903). Здесь сошлись философские, социальные убеждения молодого Рильке и его личные впечатления. «Часослов» написан в форме дневника православного монаха. Россия для Рильке — это прежде всего форма недоматического, прямого общения с богом будущего. Это первое философское произведение Рильке. Бога его лирический герой обнаруживает в самых малых вещах и явлениях — попросту говоря, он обнаруживает высший дух повсюду.

Встреча Рильке с Россией — почти уникальный пример встречи и диалога двух культур: российской и германской.

В письмах Рильке к Лу Андреас-Саломе есть такие строки о России: «... у меня такое ощущение, как будто я увидел работу Творца». В 1902 году Рильке писал издательнице А. С. Суворину о своем желании поселиться в России. Рильке считал, что только в России и сохранился «неиспорченный человек», который не утратил гармонии с природой и Богом. Конечно, это идеализированная Россия, какой ее видели многие иностранцы в те годы — опасная, как оказалось, утопия, которая вскоре аукнулась трагическими последствиями. Но в тот момент представление об «идеальной стране будущего» совпало с философскими поисками самого Рильке, который увидел в России, как ему показалось, подтверждение модным в те годы теориям.

Лу Андреас-Саломе, возможно, и познакомил его с идеей, которая впоследствии стала общим местом в европейской культуре начала XX века. Этот тезис встречается и у Ницше, а позднее будет повторен Освальдом Шпенглером в его знаменитом «Закате Европы». Россия (как и Индия) понимается мыслителями как цивилизация, где «история еще не началась», где она словно бы дремлет, а стало быть, имеет потенциал для будущего роста. В одном из писем к Лу Рильке пишет: «... быть может, русский для того и пропустил мимо себя человеческую историю, чтобы войти позднее в гармонию вещей сво-

Выставка открывается портретом Рильке работы Леонида Пастернака

им поющим сердцем». Дороговой хаос, о котором пишет Рильке, — это и есть та потенциальная точка, с которой мировая история может начаться вновь. Страсть Рильке к России — иначе это и не назовешь — также объясняется попытками отыскать для себя новую, «прочную» идентичность, найти нечто незбылемое, на что можно опереться. Но в итоге настоящей «родиной» Рильке все-таки стал немецкий язык, на котором он писал.

В 1926 году, почти накануне смерти, у Рильке завязалась оживленная переписка с Мариной Цветаевой, о которой он узнал из письма к нему Бориса Пастернака. Это еще один уникальный случай в истории литературы — тройственная переписка между тремя великими поэтами. Письма Цветаевой к Рильке можно рассматривать как редкий жанр заочной «поэтической влюбленности», что, впрочем, не мешает ей оценить талант Рильке. В письме от 12 мая 1926 года она сравнивает Рильке с чудом, которое невозможно понять рационально — его талант можно только «видеть». «Вы — воплощенная поэзия», — пишет Цветаева Рильке. Смерть Рильке 29 декабря 1926 года не позволила осуществиться реальной встрече двух поэтов. «Любимый, я знаю, ты меня читаешь раньше, чем я пишу», — признается Цветаева в письме уже ушедшему поэту (31 декабря 1926 года).

Именно русский стал первым иностранным языком, на который были переведены труды Рильке. Одним из первых еще в 1906 году Рильке перевел поэт-символист Александр Биск (1883–1973). Борис Пастернак, сын художника Леонида Пастернака, признался, что стал писателем благодаря Рильке. За 100 лет переводов Рильке на русский язык образовалось огромное количество, причем такое ощущение, что каждый новый спорит с предыдущим. Ни один иноязычный поэт не представлен в России таким количеством вариантов перевода одних и тех же текстов. В этом есть какая-то трагическая ирония: в новой советской России (которую Рильке, кстати, не принял) одному из самых

влиятельных поэтов-модернистов XX века надолго была уготована судьба «реакционного поэта». Александр Фадеев писал в «Правде» в 1950 году: «Кто такой Рильке? Крайний мистик и реакционер в поэзии».

Выставка «Рильке и Россия» открылась на главной площадке Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля — в Доме И. С. Остроухова в Трубниковском переулке. Это продолжение успешной выставки «Рильке и Россия» в Германии (Музей современной литературы, г. Марбах-на-Неккаре) и Швейцарии (Национальная библиотека в Берне, музей «Штраухоф» в Цюрихе). На выставке в Москве впервые будут собраны и показаны в едином экспозиционном пространстве документы и материалы, связанные с Рильке и Россией: всего 280 экспонатов, включая дневники, письма, картины, мемории из Архива Рильке в Гернсбахе, а также из собрания Лу Андреас-Саломе в Гёттингене, немецких, швейцарских и российских музеев и архивов. Среди уникальных экспонатов — русские иконы, принадлежавшие Рильке, портрет Рильке работы Леонида Пастернака, «русская библиотека» поэта, переписка со Львом Толстым, Леонидом Пастернаком, Александром Бенуа, Спиридоном Дрожжиным, Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой, дневник Лу Андреас-Саломе, автографы «русских стихов» и переводов Рильке. Проект включает также фильм Анастасии Александровны и эссе Ильмы Ракузы, современные фотографии Барбары Клемм и Мирко Крижановича — все они путешествовали по России по следам Рильке.

В Москве состоится также международная научная конференция под названием «Культурный трансфер 1900: Рильке и Россия», а в рамках выставки пройдет конкурс молодых переводчиков «Рильке и Россия». Проект «Рильке и Россия» сопровождаются авторские экскурсии на русском и немецком языках, интерактивные программы и пешеходные экскурсии, лекции и тематические мероприятия, музыкальный вечер, где прозвучат произведения на стихи Рильке и Цветаевой, круглый стол «Рильке и женщины, Саломе и мужчины», занятия с детьми и кинопоказы.

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидрпригрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощность ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка
Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор
Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Паулу и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:
 > ООО Газтехлизинг
 > ООО Лизингом
 > ООО Мосметрострой
 > ОАО Строй Трест
 > ОАО Трансметрострой
 > ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

МОДА

«ЭТО ТВОЯ ЖИЗНЬ И ТВОЙ СТИЛЬ!»

Берлин сегодня — это идеи и вдохновение.

Вот почему российская творческая молодежь устремляется в этот европейский город в поисках своего неповторимого стиля. Специально для «Д» **Франк Хофман** сделал репортаж не из дорогих центров моды, а с барахолок и из маленьких бутиков.

«Эта шубка вам очень идет» — из-под белой норки до пола выглядывают неоновозеленые сликеры, на подошве галька и прилипшая листва. К счастью, претендентка на меховую обновку носит обувь из последней коллекции с актуальной четырехсантиметровой подошвой, создающей приличный зазор между утонченным мехом дорогой шубы и забрызганной дождем землей. Мимика продавца остается спокойной. €10 тыс., подчеркивает она с русским акцентом, когда-то стоила эта шуба. И ненужные пятна на полах нанесли бы невосполнимый ущерб.

В Берлине воскресенье, день блошиных рынков, арт-рынков и барахолок. По всему городу, от Нойкельна и до Вильмерсдорфа, коллекционеры, любители и туристы отправляются на поиски необычных платьев, кожаных сумок с патинной, уникальных и коллекционных экземпляров. Большинство из них ищут счастья на развалах многочисленных рынков у Парка Стены, в модном районе Кройцфельд или у Боксхагенерплац во Фридрихсхайне. Здесь прилавки надежно контролируются хипстерами. Фербеллинерплац в Вильмерсдорфе — дело другое. Многие состоятельные русские пользуются этой возможностью, чтобы разгрузить свой одежный шкаф от неудачных покупок и освободить место для луков очередного модного сезона. Среди ящиков с букинистической литературой и предметами живописи прячутся меха, дизайнерские сумочки и туфли, которые нередко ни разу не надевались и достаются новой владелице всего за €3.

Для Катарин Пап и Анны Влади блошиный рынок служит источником вдохновения. Здесь молодые женщины находят уникальные модели и публикуют их фотографии в своем аккаунте в Instagram (found_on_the_streets). Они позируют в черной блузке с украшенным вышивкой воротничком и золотыми кольцами в ушах или в черно-желтом костюме для бега из полиэстера с прошитыми логотипами кириллицей. По фотографиям чувствуется, насколько им обем нравится сочетать безумные и элегантные образы и позировать в них. Хэштеги, такие как #whysoserious, #arkwardpost и #fashionisnotmurgofashion, выражают посыл двух молодых россиянок из Санкт-Петербурга: «Ты не обязан модно одеваться или следовать трендам». Это твоя жизнь и твой стиль — найди его и играй с ним!

Обе они приехали в Берлин потому, что влюбились в него. «Все дело в этой особенной атмосфере, в этом свободном духе, таком притягательном, — вспоминает Катарина. — Здесь мы можем делать, что действительно сами хотим, не обращая внимания на то, как к этому кто-то относится».

Из такой жизненной позиции родилась идея бренда found_on_the_streets. Анна и Катарина составляют свои стильные образы из содержимого характерных для Берлина картонных коробок, которые при переездах и акциях по избавлению от хлама выставляются на улицу с надписью zu verschenken («даром»). Блошиные рынки, магазины секонд-хенд, «вечеринки обмена» помогают им дополнить свой гардероб. Кроссовки, вспоминает Анна, были последним из того, что она купила новым — два года назад. Правда, за исключением нижнего белья, признается она. Обе блоггерши понимают, что подают экстремальный пример. Экологичность и альтернативы безудержному модному потреблению для них действительно важны. Однако они хотят не нравочествовать, а скорее побуждать других пробовать новые модели и искать вдохновение где-то еще, а не в огромных торговых центрах.

«Пару лет назад в Instagram вошли в моду селфи со ссылками на бренды. Тогда я подумала, что было бы забавно отмечать одежду „лейблом“ found_on_the_street („найденно на улице“), — вспоминает она. Ироничная иг-

Новинки «из вторых рук» — это не страшно и даже модно. Рынок у Мауэрпарка в Кройцфельде (Берлин)

ра с гипертрофированным культом брендов находит все больше последователей. Особенно обеих девушек радует, когда интерес к их блогу проявляют подростки и следуют их призыву находить модные вещи на улице.

Стрит-стайл, свободный от принуждения носить «правильный» бренд. Возможность объединить имидж, индивидуаль-

Воскресенье в Берлине — день блошиных рынков и барахолок

ность и чувство сопричастности. Поэтому многих молодых людей из России тянет в Берлин. Здесь нет никаких правил. Все возможно, ничего обязательного. Сам город не красив, не идеален и со своим имиджем вечных строек сильно контрастирует с помпезной архитектурой Санкт-Петербурга. Но и в своем родном городе обе блоггерши отмечают перемены. Дистанцируются от неписаного диктата моды российского высшего общества, молодые дизайнерши создают собственное видение моды. Маленькие бутики знакомят изголодавшуюся по моде, открытую новому публику с минималистическими коллекциями, украшениями ручной работы и платьями, вдохновленными винтажными образцами.

После распада СССР новое поколение молодежи выработало собственную интерпретацию стиля и теперь несет ее в мир. То, что в СМИ (особенно в западных) принято обобщать в понятие «постсоветский стиль», обретает форму в магазинчике VooStore. Самобытный концепт-стор осознанно выбрал улицу Ораниенштрассе в Кройцберге, где в superfood-кафе и дворовых ателье пульсирует жизнь.

Если хочешь быть модником в Берлине, нельзя пройти мимо винтажной одежды и обуви

Среди прямолинейных костюмов Jil Sander и последних лимитированных коллекций Nike новаторская концепция Гоши Рубчинского вносит разнообразие в подборку международных модных лейблов. Русская иконопись и советская символика получают вторую жизнь на практичных худи, штанах для бега и кроссовках. Прославленный дизайнер из Москвы помимо собственного бренда (Gosha Rubchinskiy) также дирижирует творческим коллективом всемирно раскрученного лейбла Vetements. Их посыл — противоположность богатству. Совместно с Демной Гвасалией, креативным директором богатого традициями французского дома моды Balenciaga, он представляет в Париже российскую интерпретацию «андерграундника». Идеи двое дизайнеров часто находят в Берлине. Помимо надписей DHL и Polizei как-то они разместили на платье логотип знаменитого гей-бара в районе Кройцфельд. Их эскизы пародируют логотипы и лейблы, статус и потребление. Они заигрывают с деконструкцией, апсайклингом и искусственно создаваемыми эффектами поношенности. Коллекции, вдохновленные блошиным рынком, делают худи уместными на подиумах и создают сильный контраст экстравагантным модным грезам затейливых дизайнеров. Они отражают лаконичную российскую действительность, представленную в бетонных муралейниках рабочего класса.

«Русские всегда платят налог. Нередко на прилавок скромно, но уверенно кладется стопка 500-евровых купюр», — делится стилист Илья Яхья. Разумеется, в первую очередь это связано с налоговыми льготами. Но вместе с тем привычка выкладывать пятизначные суммы наличными — это еще и определенный стиль жизни. «Шампанское, статус и хруст купюр» — так роскошный стилист-консультант обобщает то, что любят и чем живут его российские клиенты. Три года продавал он мечту о блеске, гламура и статусе во всемирно известном берлинском универсаме Quartier 206, закрывшемся год назад.

Вскоре после воссоединения страны духи, туфли и платья в витринах на Фридрихштрассе стали притягивать состоятельную

российскую публику, у которой наконец появилась возможность пополнить свой гардероб большими люксовыми брендами Запада. Сегодня эlegantные супруги миллиардеров предпочитают закупаться непосредственно в бутиках на Курфюрстендамм. Здесь будто оживают расхожие стереотипы: стоит блондинке на высоких каблуках и в шубе зайти в магазин, как продавщицы спешат предложить и разложить перед ней самые актуальные лейблы из своего ассортимента. Будь то декорированные заклепки сумочки от Valentino или «кроссовки-носки» от Vetements — главное, чтобы был виден бренд. С этим сочетаются классические девические силуэты от Dolce & Gabbana. Большой популярностью также пользуются нежные шифоновые рюши и декорированные кристаллами, блестящие золотом туфли на высоких каблуках итальянского дизайнера Giuseppe Zanotti, отвечающие консервативным представлениям о женщине. И потому неудивительно, что помимо собственно вкуса покупательницы решающим критерием при составлении нового гардероба является прежде всего вопрос — «А моему мужу понравится?».

Решающим критерием для составления нового гардероба является прежде всего ответ на вопрос — «А моему мужу понравится?»

Картину, которая кажется собранием стереотипов и которую рисует Илья Яхья, подтверждает и белорусская модель Дарья: «Немецкая модная сцена допускает гораздо больше свободы и позволяет формировать собственный, индивидуальный стиль». У нее на родине преобладает склонность к умеренности и преувеличениям. Пять лет

назад Дарья приехала в Берлин изучать геологию. Деньги на учебу она зарабатывает трудом модели. Когда ее приглашают немецкие журналы, она, как правило, работает с фотографиями из Берлина. «Получается не просто модные репортажи, а проекты из разряда искусства», — радуется она. Российские журналы, напротив, хотят передовицы о российской жизни.

Беспорядочный, потрепанный, дикий — таким Берлин подается в российских СМИ публике, интересующейся клубом «Бергхайн», музыкой техно и легким отношением к моде. Берлин считается символом свободы. Еще в 1920-е годы европейский мегаполис стал излюбленным прибежищем для российских художников, писателей и интеллигентов, отправившихся туда в поисках свободы. Город давал им защиту от Красной армии и возможность найти себя заново. В те годы, как и сегодня, под тихой поверхностью шло брожение. В так называемом Шарлоттенграде (переделанное на русский манер название района Шарлоттенбург) пробуждалось к жизни новое буржуазное общество, упивавшееся возможностью сохранять автономию. Так остается и сегодня: там, где друг с другом встретились Восток и Запад, в окружении сталинского классицизма, «Медиашпрее» (масштабного проекта по привлечению коммуникационных компаний и СМИ в некогда промышленный, а позднее пригородный район) и Вильмерсдорфа с его бульварами находится место для любой культуры. Дарья предпочитает аутентичную модную одежду, неприхотливую и качественную. Какого-то одного любимого дизайнера у нее нет. Она покупает новые вещи для своего гардероба скорее спонтанно, по настроению. Катарина из found_on_the_streets называет свой стиль винтажно-ликантным. Анна любит «мальчишеские» толстовки. Но, хотя их эстетические предпочтения следуют различным трендам, все они бьются на блошином рынке. Это место, где друг с другом встречаются жены русских олигархов, творческая молодежь и раскрученные дизайнерши, исчезают культурные границы и рождается новое.

Российского дизайнера Гошу Рубчинского полюбили в Германии

Дорогие русские любят дорогие бутики Курфюрстендамм

Братья Зверевы (Михаил и Александр-младший) в прошлом году выиграли свой первый совместный титул ATP в парном разряде, но, в отличие от отца, выступают за Германию

Евгений Федяев

Теннис считается едва ли не самой сложной для обучения спортивной игрой. Поэтому шлифовка любого теннисного таланта — процесс сугубо индивидуальный, если не сказать интимный, и объяснить закономерность появления и отсутствия сильных игроков такими факторами, как уровень развития тенниса в той или иной стране, зачастую невозможно. Например, Германия по количеству теннисных клубов (более 9 тыс.), кортов (более 47 тыс.) и лицензированных теннисистов (почти 1,5 млн) безоговорочный европейский лидер. Однако последним немцем, выигравшим турниры Большого шлема в мужском одиночном разряде, остается Борис Беккер, который своего заключительного, шестого триумфа добился на Australian Open в 1996 году.

С тех пор как на финише XX века великий рижеволосый чемпион-харизматик завершил спортивную карьеру, немцы ждут рождения своей новой теннисной звезды. Но в полной мере их ожидания пока не оправдываются. На протяжении целого десятилетия Германия не имела в топ-10 мужского мирового рейтинга ни одного игрока. И получила его наконец 31 июля 2017 года, когда 20-летний Александр Зверев поменял 11-ю позицию на 8-ю.

Кроме первого титула, завоеванного осенью 2016 года в России на турнире St Petersburg Open, самый молодой на тот момент игрок первой рейтинговой полусотни имел на своем счету еще три чемпионских звания. Одно из них было выиграно в мае 2017-го на Открытом чемпионате Италии, имеющем, согласно градации Ассоциации теннисистов-профессионалов (ATP), высочайшую категорию Masters 1000, причем соперником Зверева в счастливым для него римском финале оказался сам Новак Джокович. Августовская же победа над другим суперчемпионом, Роджером Федерером, в решающем матче аналогичного турнира в Монреале, где Александр завоевал свой пятый титул, была еще впереди.

Тогда в Канаде с новоиспеченным представителем мировой элиты уже две недели как работал новый тренер — испанец Хуан

ПАРТНЕР ВЫПУСКА ГАЗПРОМБАНК БАНК ГПБ (АО)

Александр Зверев — семикратный чемпион СССР, лидер советской сборной в матчах на Кубок Дэвиса

нако теннисист мужественно продолжил матч, доигрывание которого вскоре было отложено из-за темноты. А на следующий день смог вырвать победу, завершив в свою пользу сначала третий сет — 10:8, а затем и четвертый — 6:4. И совершил, таким образом, настоящий подвиг.

Достаточно скромный, но в то же время находчивый человек, с юмором, но отнюдь не весельчак, любитель игры в нарды, 31-летний Зверев в 1991 году отправился по контракту работать тренером в Германию вместе с женой Ириной (в девичестве — Фатеевой), сильной теннисисткой, победительницей зимнего первенства страны 1984 года.

Первые четыре года Зверевы жили и работали на кортах небольшого городка Мельн, что на севере страны, после чего переехали в Гамбург. А 20 апреля 1997 года семья принимала поздравления в связи с уже вторым пополнением: у десятилетнего Миши, родившегося еще в Москве, появился младший брат Саша.

«Первые годы пребывания Зверевых в Германии нельзя было назвать простыми. Они начинали с нуля, и, чтобы обеспечивать достойную жизнь себе и сыновьям, приходилось проводить на кортах очень много времени, — рассказывает Борис Собкин. — Легче стало, лишь когда Миша, пробившийся в 2007 году в первую сотню одиночного рейтинга, стал зарабатывать неплохие деньги. Главным тренером сыновей, конечно, всегда был отец. Именно он ставил им технику и делает все, чтобы ни того ни другого никогда не поразила звездная болезнь. Но также велика заслуга в их становлении Ирины, очень умной женщины и замечательной матери».

В этой дружной семье, в которой дома говорят только по-русски, привычки помогать друг другу. После победы в четвертом круге прошлогоднего Australian Open над Энди Марреем, тогдашней первой ракеткой мира, Миша Зверев рассказывал, что, если бы не младший брат, его карьера, не исключено, завершилась бы досрочно. После серии травм и практически полностью пропущенного сезона-2014 он смог набрать форму лишь с помощью совместных тренировок с Сашей, который, напоминая разнообразным игровым стилем отца, в 2015 году добился огромного прогресса, стремительно поднимаясь по ступеням рейтинга.

...Нынешний сезон начался для Александра непросто. Уже в третьем круге Открытого чемпионата Австралии он проиграл 21-летнему корейцу Чон Хёну, который, будучи представителем того же самого молодого поколения, следом одолел еще и Новака Джоковича. Но это, однако, не означает, что 20-летней немецкой мечте о большой теннисной победе снова не суждено воплотиться в жизнь. Ведь в жизни Александра Зверева все еще только начинается.

ПЕРСОНА

Из России с ракеткой

Вот уже полгода 20-летний Александр Зверев остается единственным за долгое время немецким игроком в первой десятке мирового теннисного рейтинга. В материале для «Д» Евгений Федяев вспоминает предысторию восхождения новой звезды и рассказывает об отце молодого теннисиста — семикратном чемпионе СССР Александре Звереве-старшем.

Карлос Ферреро, экс-первая ракетка мира и победитель Roland Garros 2003 года. Однако главная заслуга в успехах Зверева, конечно, принадлежала другим людям — его родителям, тоже теннисным чемпионам, которые приехали в Германию накануне развала СССР и остались там, по всей видимости, навсегда.

Александр Зверев-старший родился и как теннисист сформировался в Сочи. Но после

Если бы не младший брат, карьера Миши Зверева, возможно, завершилась бы досрочно

окончания школы, считаясь одним из самых перспективных советских игроков, переехал в Москву, где продолжал тренироваться под руководством Владимира Васильева, который к тому времени получил назначение на должность главного тренера вооруженных сил СССР по теннису.

Неудивительно, что результаты Зверева быстро пошли вверх. Уже в 1989 году он выигрывает свою первую золотую медаль чемпиона СССР в мужском одиночном разряде. В общей же сложности таких медалей будет три плюс еще четыре — в паре.

«Зверев в игре как паук, вяжущий бесконечные нити, в которых путаются его соперники. Саша не мог разорвать соперника в один-два удара: бац-бац — и готово! Но он замечательно соображал и попадал именно туда, куда надо», — пишет в своей автобиографической книге «Самый долгий матч» Шамиль Тарпищев, в 1974 году возглавивший сборную СССР в Кубке Дэвиса.

«В моей памяти теннисист Александр Зверев остался универсалом, который очень чисто играл по всему корту», — рассказывает, в свою очередь, заслуженный тренер России Борис Собкин. — Но ему не повезло. На уровне ATP он не состоялся в силу того, что для него слишком поздно открыли ворота (с 1977 по 1983 год по решению руководства СССР советские теннисисты не принимали участия в личных международных турнирах с участием игроков из ЮАР и Чили. — «Д»). Ведь в теннисе очень непросто начинать фактически с чистого листа примерно в 25

лет, когда у тебя нет запаса времени. Один, другой год неудач — и поневоле приходится думать о том, что делать дальше».

Пожалуй, наиболее ярким эпизодом в карьере Зверева-старшего на международном уровне стал матч Кубка Дэвиса 1984 года СССР—Израиль, который проходил в Донецке, несмотря на отсутствие дипломатических отношений между двумя странами. Ситуация была чрезвычайно нервной: по мнению Янчука, на тот момент государственного тренера по теннису Госкомспорта, «в случае поражения полетело бы немало голов». Шамиль Тарпищев долго считал варианты, кого выставлять в одиночном разряде, а кого — в паре, и не ошибся. При счете 2:2 решающей оказалась встреча Зверева, на тот момент всего лишь 184-й ракетки мира, с Шахаром Перкисом, входившим в рейтинг профессионалов в первую сотню.

На мягком грунтовом корте при счете 2:6, 7:5, 4:2 и 15:40, по словам Тарпищева, «произошло что-то страшное, чего не должно было случиться». Пытаясь достать трудный мяч, Зверев подвернул правую ногу и получил надрыв связок голеностопа. В случае продолжения игры существовал риск усугубить и без того серьезную травму, од-

АМАХХ® Комбинации розеток для использования по всему миру.

www.MENNEKES.com

MENNEKES®

Plugs for the world